

Вадим Попов

ИСПОВЕДЬ ЙОГА

**Жизнь вне тела
или
путёвка в бессмертие**

повесть

Вадим Попов

Исповедь Йога

Жизнь вне тела

или

путёвка в бессмертие

повесть

Предисловие.

Никогда не подозревал, что когда-то стану писателем. Но у меня столько накопилось в душе, за многолетнюю йоговскую практику, что не описать всё это, было бы преступлением. Ведь в Мире много людей, которые, как слепые котята, тычут носом в этих сложных лабиринтах сознания, в поисках истины, своего пути или духовного совершенства. Так почему же не описать свой путь? Может это поможет людям на этом опасном, но достойном пути. Тем, кто уже продвинулся и нашёл свой путь, это будет интересно, а тем, кто ещё в начале пути, это будет серьёзным подспорьем и руководством к действию. Я считаю, что йога, это не просто уход от реальности в нирвану, а укрепление духа и развитие своих способностей для реализации их на Земле. Если мы воплотились в физическом мире, то именно здесь мы должны реализовать свой потенциал. Но многие люди ещё не готовы к восприятию такой информации, и я не хочу, чтобы они читали эту книгу, как фантастику. Всё, что здесь описано, к фантастике не имеет никакого отношения. Это моя жизнь, но в документальном изложении, это всё выглядело бы очень сухо. А все переживания и эмоциональное наполнение всех событий, требуют художественного содержания. Я уверен, что те люди, кто созрел для восприятия, должным образом оценят мои усилия.

Я пишу не в хронологическом порядке, а вразбивку, чтобы было интереснее читателю. Да и не все даты помню точно. Дневник я начал вести уже позже, когда начал восстанавливаться и когда началось моё обучение полётам.

Ромео.

Это произошло спонтанно. Я даже не подозревал, что такое возможно. И это событие явилось переломным в моём развитии, и открыло мне дорогу к новым открытиям, и возможностям, не только для меня, но и для тех, кто пойдёт по моему пути. Всё последнее время я проходил лётную школу, и одна мысль не покидала меня:

- Зачем это всё? Как можно применить это умение и эти знания в физическом мире? И вот, совсем новый этап...

Был вечер, но мне вдруг, захотелось полежать. Я не стал сопротивляться и лёг на диван. На меня быстро нахлынула прохлада, и тело начало неметь. Уже привычно меня потянули тут я поддался, ещё больше расслабившись. Сразу оказался на месте. Я висел над городом на высоте птичьего полёта, и этот город я сразу узнал. Это был С-Петербург. Много раз я приезжал сюда в командировки и здесь же я прошёл ускоренный курс «молодого бойца», за что и благодарен судьбе. Была осень, но ещё не холодно. Сильных ветров ещё не было, и все краски осени в полной мере, присутствовали в парках, сквериках и во дворах. А в моём случае, всё это украшалось ещё и энергетической подсветкой, от чего эти пейзажи приобретали фантастические оттенки. Начинает темнеть. Какая-то старая часть города, раньше здесь не приходилось бывать. Опустился почти до земли и заскользил вдоль дорожки. Навстречу мне шёл пожилой человек, но возраст в данном случае, можно определить, только подлетев совсем близко. Он был худощавым и стройным, и даже походка не могла выдать его возраста.

Вдруг я, резко ускорившись, вошёл прямо в него, даже не успев испугаться. Очутившись внутри, я растерялся и не знал, что от меня хотят. Сам бы я ни за что не решился на такое. И похоже, этот человек даже не заметил моего присутствия. Но тут всё пошло само собой; перед моими глазами прокручивалась кинолента – это была его жизнь. Видимо он сейчас вспоминал всё, что с ним случилось с момента окончания школы, а находясь в нём, всю его жизнь я проживал вместе с ним. Я чувствовал его радость и его боль, как свои, и я даже забыл, кто я есть на самом деле, и его воспоминания унесли меня в далёкий, 1941 год.

Его звали Роман. Он недавно окончил школу и сразу поступил в университет. Его одноклассница Юля не прошла по конкурсу и решила, что на следующий год обязательно поступит. Они любили друг друга, и дня не могли прожить, чтобы не увидеться. Вечерами они с друзьями собирались в одном доме. Там, в гостиной стоял рояль. Молодые люди пели песни, читали стихи, и мечтали о светлом будущем. Для них этот дом являлся островком культуры, и все завсегда таи дорожили этой атмосферой одухотворённости, всячески поддерживая её. Они с Юлей в этом году собирались пожениться. Им казалось, что Мир распахнул перед ними двери, и всё, что им осталось, только сделать один маленький шаг. Но именно этого маленького шага и не хватило. Началась война. Роман попал в

первую волну мобилизации, и они расстались. Потом был плен, жизнь за границей. Назад дороги не было, ведь таких, как он, на Родине ждали лагеря и тюрьмы. Женился уже в зрелом возрасте, но, несмотря на это, всегда вспоминал Юлю и те вечера, которые они проводили в этом старом доме. Всё это время в нём жила надежда, что когда-то, он придёт в этот дом и встретит её. Но приехать на Родину стало возможным только во времена перестройки...

Юля пережила блокаду, пыталась его найти, но он везде числился пропавшим без вести. Вышла замуж, родила двух детей, но всегда, как было время, приходила к этому старому дому. Проходя мимо, вспоминала то время, когда они были счастливы, и весь Мир лежал у их ног.

Перед моими глазами разворачивались события, переплетались судьбы людей, и всё нанизывалось на какой-то невидимый стержень. Я чувствовал, что этот стержень предопределяет события, происходящие вокруг него. Так же и река принимает притоки, становится всё более полноводной, и никто не в состоянии повернуть реку вспять. Её течение – это неотвратимое действие, и все, кто попал в эти могучие воды, будут унесены вперёд. Ни у кого не хватит сил плыть против течения, но, если очень сильно захотеть, можно переплыть эту реку, хотя выйти из воды можно будет только далеко внизу по течению. Пока переплывёшь, далеко снесёт. Я был этой рекой, это я нёс судьбы людей в своих водах, всё видел, всё чувствовал, всё знал.

Погружённый в свои воспоминания, Роман подходил к тому самому дому. Полуразрушенный кирпичный дом выглядел нелепо в контрасте с воспоминаниями. Сейчас он являл собой символ не сбывшихся надежд. Я почувствовал, что к моему горлу подкатывает комок. Очевидно, что этот дом, как и соседний, скоро должны были снести. И это было тоже символично: не только у людей на Земле есть свой срок, но и у домов. Он хорошо послужил людям, и смотрел на старого знакомого тёмными глазницами разбитых окон.

Вдруг что-то изменилось, я почувствовал это, а Роман ещё нет. На безлюдную улочку из соседнего переулка вышла женщина, и шла она в нашу сторону. Я уже знал кто она, и я был рад этому, как будто это я любил эту женщину, как будто я ждал всю жизнь этой встречи. Эти мои вибрации начали передаваться и Роману: его сердце начало учащённо биться, хотя он и не был уверен, что чудо возможно. Только по воле Бога могут вершиться такие чудеса.

Они стояли, в свете одинокого фонаря, и смотрели друг на друга. Она была в стареньком пальто, в старомодной шляпке, постаревшая, но с необыкновенно выразительными молодыми глазами.

Вся буря эмоций, пронесившаяся в нём, пока она подходила, вдруг куда-то схлынула, и в голове наступила звенящая тишина. Он не понимал, что происходит. Вот она, он узнал её, но почему он не бросается к ней и не обнимает её? Ведь, неоднократно представляя себе их встречу, он не мог предположить, что его чувства уйдут куда-то вглубь его сознания, и всепоглощающий покой наполнил всё его существо. Как блаженство, разливался он по всему телу. Похоже,

что и с Юлией происходило то же самое. Они одновременно протянули друг другу руки. Роман первым преодолел оцепенение и тихо сказал:

- Как долго я сюда шёл.

- А я ждала, когда ты дойдёшь.

Я чувствовал, как моя душа пела в унисон с его душой. И не было ничего вокруг, что имело какое-то значение, что заслуживало хоть какое-то внимание. Всё ушло на задний план. Только здесь и сейчас имело значение, только это всеобъемлющее чувство блаженства, заполняющее всё обозримое пространство. Этот дом связал две реальности их жизни. В ограде была лазейка, в которую они пролезли. Оказавшись во дворе, они огляделись. Начали вспоминать, что здесь стояла лавочка, здесь клумба, какие цветы росли. В этом доме давно никто не жил, но он был живой. Дверь в дом была приоткрыта, и они зашли в холл. Фонарь с улицы плохо освещал помещение, но это обстоятельство не помешало им пройти в зал. Полуразбитый рояль стоял на том же самом месте. Стол и пара стульев, и ещё какой-то хлам. Вот и вся обстановка. Они о чём-то говорили, но слова эти ничего не значили. Они растворялись в этом душевном блаженстве и в состоянии тотального счастья. Роман сел на стул, посадил её на колени и обнял. Так они сидели и наслаждались своим счастьем и долгожданной близостью. Вдруг я ощутил мощный поток снизу. Меня буквально, трепало, как газету на ветру. Только теперь я вспомнил кто я, и что я здесь просто наблюдатель. Этот поток превратился в вихрь, и образовалось кольцо силы. Их энергии объединились, и они устремились куда-то вверх. Эта мощная сила уносила их выше и выше. Я сделал попытку увязаться за ними, но меня не пустили, и я остался один. Вихри улеглись, и стало совсем тихо. Вдруг мне стало совсем одиноко. И тут до меня дошло, что они улетели очень далеко, и возвращаться вовсе не собираются, и что это тело начало остывать. Мне стало холодно и неудобно. Я покинул это тело и посмотрел на них со стороны. На стуле сидели, обнявшись, с выражением блаженства на лицах, два близких человека.

Меня потянули на выход, шум, и я очутился в своём теле. Это было такое сильное переживание, что я, прокрутив в памяти всё это, встал, и уже не мог заснуть. Целую неделю я ходил и никак не мог прийти в себя. Я прожил чужую жизнь, и все эти чувства жили во мне, и никак не хотели меня покидать. Эта пьеса была написана только для двух актёров, но этот спектакль мог видеть только один зритель. Мне хотелось, чтобы это узнали все. Почему только я знаю об этом? Что такое настоящее счастье? Счастье, которое даже невозможно описать, а ещё труднее в него поверить. Если я всё это пережил, я верю. Но поверит ли в это читатель? И только через неделю до меня дошло, что Роман – это Ромео, а Юлия – это Джулия, то есть Джульетта. Ромео и Джульетта.

Шекспир отдыхает...

Тонкие миры.

Хочется ознакомить читателя с театром, где будут разворачиваться все события, которые я буду описывать в этой книге. У нас есть много источников, где описано энергетическое строение человека. Там столько всего наворочено, что простому человеку разобраться во всём этом практически невозможно. У меня свой взгляд на это всё, но я не буду опровергать общепринятые постулаты, тем более это не имеет никакого значения в нашей практике.

В центре нашего существа находится душа, вокруг неё – тело духовного разума, всё это заключено в тонкое физическое тело, которое точно повторяет, наполняет и пронизывает физическое тело. Всё, больше нам ничего и не надо знать. Есть оболочки и вокруг физического тела, которые составляют его ауру. Но нам это тоже не к чему. Нам надо настроить себя, что если выходить тонким физическим телом с его составляющими, то получается автономная «боевая единица», попадающая в тонкий физический мир, где она может совершать определённые действия. Есть люди, которые путешествуют какой-то частью своего сознания. При этом есть опасность попадания в астральный мир, а это «не есть гуд». В астрал я не суюсь, боюсь ноги переломать. Но из того, что я видел, могу сделать вывод. Все наши мысли, поступки, плохие и хорошие деяния, улетают туда. Там они перемешиваются, соединяются, разъединяются, образуют кластеры по «интересам». И если обычный человек заглянет туда одним глазком, ему покажется, что это полный хаос и бардак. Но, тем не менее, это кухня, на которой варятся будущая карма Земли, и каждого человека в отдельности. Все наши мысли, и поступки оказывают воздействие на будущие события. Мы сами, не осознавая этого, принимаем непосредственное участие в этом процессе, и от нас самих зависит, что нам завтра подадут на обед и на ужин. Кроме того, там много всяких сущностей, кормящихся нашими мыслями и вибрациями. Астральный мир нужен для выполнения божественного замысла. Только мне разобраться на этой кухне не представляется возможным. Там, наверное, есть свой шеф-повар и повара, которые знают своё дело.

Что такое тонкий физический мир, где нам и предстоит работать? Вот этот вопрос надо осветить полнее.

Наш мир подчиняется космическим законам, которые при случае, я буду озвучивать. Люди придумывают свои законы и пытаются по ним жить. В каждой стране эти законы разные, а космические законы действуют всегда и везде, и для всех людей одинаково. И не знание этих законов не освобождает от ответственности никого. Говорят, что, если хочешь изменить мир, начни с себя. Это очень правильное утверждение, потому что есть такой закон: что открываешь в себе, автоматически открываешь и во всех людях. Макро и микрокосмос тесно связаны друг с другом. Что бы открыть тонкий мир, надо сначала открыть его в

себе. Всю методику, разработанную мной, упражнения и ключи от тонких миров, я буду описывать во второй книге. А пока ознакомимся с тонким физическим миром. По своей массе и интенсивности излучения он наиболее близок к физическому миру. Когда выходишь в этот мир в тонком физическом теле, сразу понимаешь, что это наиболее полная картина физического мира. В десятки раз острее чувствуешь запахи, видишь не только поверхность предметов и веществ, а их энергетическое наполнение. Все предметы излучают определённое свечение. Оно очень разнообразное как по цвету, так и по силе излучения. Даже в абсолютной темноте (например, в пещере) без труда ориентируешься, т.к. свечение, которое исходит от камней, даёт некоторую освещённость пространства. Эта та сфера, где творили алхимики. Они объединяли вещество с его эфирным наполнением, получая алхимические реакции, которые противоречили законам химии. Тонкий физический мир – это копия физического, и те места, которые я описываю, потом можно увидеть, просто пройдя по тому маршруту уже в физическом теле. И они будут полностью совпадать с моим описанием. Только энергетического наполнения в физическом теле не увидишь. Это могут видеть только экстрасенсы и ясновидящие.

Восприятие мира.

Мы стремимся в космос, на Луну, на Марс, ищем в галактике обитаемые планеты. Но прямо на земле есть много мест, которые нам не доступны и совсем не изучены. Глубины океана и подземные миры представляют для меня гораздо больший интерес. Конечно, можно слетать на далёкую планету, посмотреть на жизнь других существ, но практического значения это не имеет. Только созерцание. Это всё равно, что положить перед собой кусочек торта и созерцать его, пуская слюни. Единственно, что я приобретаю в результате – это знание. Знания, которые я накапливаю, имеют значение только для меня, потому что никто в это не хочет верить. Если я кому-то и рассказывал об этом, то это вызывало только ироническую усмешку. И я перестал рассказывать. Может, найдутся читатели, которые поймут, что это не бред сумасшедшего. За свою практику, я повидал много всего, несмотря на это, я остаюсь материалистом. Много из того, что мне пришлось пережить не поддаётся осмыслению, и проводя анализ увиденного, и не найдя разумного объяснения этому, я это не описываю. Только то, что укладывается в моём мозгу, я могу рассказать людям. А всё остальное, что не пропустил мой цензор, остаётся только при мне.

Ещё хочу уточнить, как осуществляется сознательное восприятие мира в тонком теле. Во время полёта мозг остаётся в теле. Как идёт процесс осмысления и действия? В физическом теле мы включаем мозг и начинаем думать, а в тонком теле всё происходит проще. Процессы мышления, как такового нет. Есть какая-то стремительная мысль к действию, и если она верная, то другой уже нет, и я выполняю действие на чистой интуиции. Если это действие не верное, то, начиная выполнять действие, получаешь другую мысль, как бы, извне. Ни слова, ни

предложения, есть только одна мысль, из которой мгновенно понимаешь всю ситуацию в целом, и сразу понимаешь, почему предыдущее действие не верно. И дальше делаешь правильное действие. А когда возвращаешься домой, тогда уже, прокручивая плёнку, начинаешь думать, осмысливать и анализировать свои действия «там». А иногда просто не можешь понять, почему сделал так, а не этак. Мы очень ограничены в своих познаниях тонких миров, поэтому без тех сил, которые водят нас по лабиринтам мироздания, невозможно найти правильных и наикратчайших дорог. Значит надо научиться им доверять и подчиняться. А что бы это сделать, необходимо максимально придавить своё я. (Я там был, я всё знаю.) Мы, зная всё, не знаем ничего.

Если летать, самостоятельно выбирая маршрут, то надо знать место, где уже бывал, или видел по телевизору. Тогда можешь мысленно представить это место. Когда делаешь это, часть сознания переносится туда, а за тем и тонкое тело перетекает за ним. Это происходит довольно быстро. Если просто знаешь географическое положение, но не можешь описать конкретного места, то к этому месту будешь лететь долго. По скорости это можно сравнить с реактивным самолётом. Непосвящённый человек, конечно, скажет, что это быстро. Я не военный лётчик, и точно не могу сказать, сколько реактивный самолёт летит, например, из России до Бразилии, но думаю, не меньше шести часов. Но для меня это очень долго. Пока я туда долечу, моё физическое тело умрёт. Я могу оставлять тело на час. За это время мне надо успеть, не только долететь до места, а сделать там какую-то работу, да ещё успеть вернуться. А если это расстояние измеряется не километрами, а парсеками, или световыми годами, то о самостоятельных полётах даже речи быть не может. Ведь никто на земле не знает, как расположены червячные переходы, связывающие вселенные и галактики. Не знаю этого и я. Тонкое тело обладает массой, и максимальная скорость полёта теоретически может быть близкой к скорости света (я не измерял свою скорость). Если разогнаться выше скорости света, то тонкое тело просто распадётся на элементарные частицы. А когда тебя ведут, я думаю, они используют переходы, которые им хорошо известны. Поэтому, надо научиться доверять этим силам, и весь перелёт, даже к самым дальним уголкам вселенной занимает максимум минуту. Видишь только мелькание пространства, сужающиеся и расширяющиеся тоннели, а потом сразу место назначения. Если ты там не одинок, тебя ведут и защищают, то всё получается. Один в поле не воин. А если по собственной инициативе решил куда-то слетать, то могут быть и какие-то казусы.

Вот, например, такая ситуация. Мои хорошие друзья, с кем я работал в Питере и в Костомукше, ещё в девяносто четвёртом году переехали в Израиль, где живут по сей день. Связь с ними была потеряна, и двадцать лет мы не виделись. Однажды в интернете я на рекламном ролике я увидел Мишу. Там же был и номер его телефона, по которому можно было записаться к нему на массаж. Я позвонил, и мы опять наладили связь. Не далеко от него живёт Мишина мама, как я её называл: Михайловна. Они мне сказали, по какому адресу в Израиле они проживают. Здесь уже по собственной инициативе я решил слетать по указанным адресам и посмотреть, как они живут. Если бы меня вели, то я сразу бы очутился на месте, и нет проблем. А самому мне пришлось много времени потратить, читая

названия улиц в городе Н. и мечась туда-сюда, как бешенный пёс. Мишин дом я нашёл только с третьего раза, а на четвёртый раз отыскал и дом Михайловны. И в очередной раз, когда мы связались с Михайловной, я ей в точности описал и Мишин, и её дом, да и весь город. Вот и выходит, что, если действуешь по собственной инициативе, затрачиваешь в десятки раз больше сил и энергии. Правильно говорят, что инициатива наказуема. А если бы я захотел слетать в другую галактику? У меня даже в мыслях такого желания не возникало, так как это даже теоретически невозможно. А когда меня туда закидывают, то это, вроде как, уже в порядке вещей.

Источники энергии.

Ещё хочется заострить внимание на некоторых своих наблюдениях.

Я могу при помощи простой бамбуковой палочки измерять направление энергетических потоков, которые присутствуют в человеке. Многолетние наблюдения дают право делать некоторые выводы и выявлять закономерности.

Немного об источниках энергии. Этих источников много, но основных четыре:

1. Нисходящий поток, река вечности, дух Шакти, Святой дух. Это всё одно и то же. Поток космической энергии, связывающий будущее и прошлое нашего сознания. Он приносит нашему существу чистоту и динамичность, смывает всё лишнее и защищает от атак извне. Если не делать серьёзных ошибок, и держать тело в тонусе, он не прекратится никогда.
2. Восходящий поток, который берёт своё начало в копчике и поднимается вверх. Это Кундалини. Выходя из головы, раскрывается фонтанчиком, и стекает вниз по энергетическим меридианам. Действует очень грубо. Это такие сильные вибрации, что могут напугать человека. Как будто в попу вставили электрод и включили ток. Он очищает тело только частично, даёт сильный эмоциональный подъём, но не стабилен, и зависит от множества эмоциональных факторов.
3. Тантра. Поднимается из земли волнами по нашему призыву, или спонтанно, при определённых эмоциональных условиях, и через ноги заполняет всё существо приятными волнами. Она поднимается не как Кундалини, по позвоночному столбу, а по всем клеткам тела, приводя их в тонко вибрирующую массу, многоголосый хор. Тоже не стабильна.
4. Внутриклеточная энергия. Мы потребляем пищу. В клетках тела она превращается в энергию. Эта энергия используется для физической работы, для питания всех жизненно важных систем и мозга. Но у некоторых людей, в основном у целителей и массажистов, внутриклеточная энергия преобразуется в целительную. Этот источник более стабилен. Но здесь надо учитывать, что, если целитель постоянно работает с людьми и постоянно отдаёт свою энергию, организм привыкает вырабатывать её больше, чем

надо для самого целителя. И даже, если временно прекратить делать массажи, то излишки энергии негативно скажутся на организме целителя. Много не бывает только энергии, которая идёт сверху. И её количество, и интенсивность обуславливается только пропускной способностью самого организма.

Атлантида.

Я хочу сравнить путешествия с походом в дикие джунгли. Никогда не знаешь, что тебя ждёт через два шага. Вообще у меня плохая память, особенно на цифры и имена. В физическом теле всё запоминает мозг, а в полёте мозга нет. Так вот, тело духовного разума и выполняет функции мозга. При этом весь полёт записывается как на плёнку. Если, сразу после возвращения, прокрутить эту плёнку, то вспоминаются даже мелочи, и воспроизвести можно всё очень точно. Конечно, спустя год не так хорошо всё воспроизводится, но тем не менее. Так что мозг, в этом отношении, намного уступает.

Я не хочу описывать все путешествия. Это будет неинтересно читателю, и это не главное. Но, есть такие, которые представляют определённый интерес.

Это как бы, не моя специализация, но я несколько раз путешествовал не только в пространстве, но и во времени. Несколько таких путешествий я хочу описать.

В очередной раз я вылетел и оказался на высоте орбитальной станции. Оттуда сразу начал спускаться вниз. Мне хорошо был виден Атлантический океан. Снижение было не быстрым, а чем ниже я опускался, тем оно ещё сильнее замедлялось. Это был центр Атлантики. В этой части земли был день, и стояла ясная погода. Внизу показалась группа из пяти островов. Один был вытянутым. Вдруг эти острова начали туманиться. Какое-то зеленоватое облако начало густеть и совсем закрыло мне обзор. Нет, это было не облако. Я опускался прямо в это туманное образование. Да, это был туман, и какое-то неприятное ощущение, как будто стало холодно. Я всё больше замедлялся, а туман уже проплывал мимо меня, окутывал и облизывал. И этот звон в голове, или не в голове, а вокруг меня и во мне. Только не бояться – говорил я сам себе, но всё равно это было неприятно. Но вот, туман начал понемногу редеть, и звон постепенно становился меньше. Внизу показались какие-то скалы, и не далеко, не близко, не было океана. На высоте двадцати метров туман вовсе исчез. Я поплыл над самой землёй. Дорогой это назвать было нельзя, но широкой тропинкой – вполне. Она извивалась, огибая скалы и большие валуны. Вдруг я замер: на площадке между скалами сидела огромная птица, (метров восемь-десять размером) и загнутым клювом разрывала тело человека. Запрокинув голову, она проглатывала куски, и, не обращая на меня никакого внимания, продолжала свою трапезу. Я понял, что она меня не видит, значит это физический мир. Да и человек был совсем не маленький. Метра три, четыре ростом. Я резко ускорился и до следующей скалы ни разу не оглянулся. Слева на равнине я увидел каких-то диковинных животных.

Даже не берусь описывать их. Слишком необычные, и не похожие на то, что мне приходилось видеть, где бы то ни было. За следующим поворотом я увидел людей. Это были очень большие, и очень маленькие люди. От пяти метров и до совсем маленьких, наполовину ниже меня. Все они были совсем голые. Среди них я не видел людей тучных или очень худых. Все были атлетически сложены и, как мне показалось, с одухотворёнными лицами. Маленькие люди суетились и прислуживали великанам. Общались они телепатически, так как я даже кое-что понимал, но не всё. Они говорили, что животные опять совершили набег и надо быть осторожнее. И тут в голове у меня мелькнула мысль, как будто кто-то её мне послал: «АТЛАНТИДА». Но я всегда думал, что это была высокоразвитая цивилизация. А эти люди больше похожи на интеллектуальных дикарей. Жилища у них были похожи на большие шалаши. Некоторые были сложены из больших камней и чем-то обмазаны. Но у дикарей не может быть таких совершенных тел. Как будто тут где-то есть тренажёрный зал, и они только и делают, что занимаются бодибилдингом. Тут пришла ещё одна мысль: «ранняя АТЛАНТИДА». Вдруг я почувствовал, что они меня увидели. Все разом повернулись ко мне, и мне стало не по себе. Они, как будто пронизывали меня своим взглядом. И он говорил:

– Подойди!

Я чувствовал, что не смогу сопротивляться этой команде. У этих людей была мощная духовная сила, и они видели тонкий мир. Я уже начал приближаться к ним помимо своей воли, но ещё более могучая сила, повлекла меня назад, и я всё с большим ускорением улетал от них и набирал высоту. На том месте, откуда я прилетел, опять начал сгущаться туман, но мне было уже всё равно. Сил уже было мало, и звон уже казался таким далёким...

Я очнулся в своём теле и долго лежал, осмысливая то, что происходило. Если кому рассказать, не поверят. Быть у истоков цивилизации...

Долго я осмысливал события прошлой ночи, прокручивал плёнку, делал выводы, и настраивал себя на исправление ошибок потому, что чувствовал: это должно ещё повториться. Что-то важное для меня я должен был увидеть. Путешествие во времени невозможно совершать каждый день. Временные порталы открываются редко, и одному Богу известно, когда это произойдёт в следующий раз. И этот следующий раз наступил примерно через месяц, после первого путешествия.

Я очутился опять в том же месте, над Атлантикой, и всё было так же, как и в прошлый раз: те же острова, тот же туман внизу, и так же медленно я погружался в этот туман. Только на этот раз вся эта процедура проходила в два раза быстрее и, как мне показалось, проще. И звон был не такой сильный. Опустился я в том же месте, где и в прошлый раз. Я сразу узнал эти скалы. Но отличие было в другом; справа от меня было море, через километра три, другой берег, и тропинка, над которой я летел, превратилась в дорогу. Некоторые валуны, между которых тропинка петляла, были убраны, от чего дорога была более прямая. Да ещё какая! Широкая, и выложенная гранитными плитами. Теперь надо быть осторожнее.

Очевидно, что это было другое время. Я плавно скользил над землёй, и сразу за первым поворотом открылся великолепный вид на прекрасный город. Небоскрёбов не наблюдалось, но были двух, трёхэтажные дома с мраморными колоннами, скульптурами и фресками. Люди ходили хорошо одетые: одежда похожа на древнеримскую, а люди трёхметрового роста. Иногда встречались и метровые, похожие, то ли на гномов, то ли на карликов. Сначала я завис в стороне, но убедившись, что меня никто не видит, заскользил дальше. В этот раз, почему-то меня никто не видел. Я даже, обнаглев, «подъезжал» вплотную. Хотя, оказаться с таким великаном рядом, всё равно жутковато. Мостовая вела к центру города, и издали было видно грандиозное сооружение. Меня так и влекло к нему. Издали был виден купол, из-под которого исходило дивное сияние с проблеском тонких молний. Не знаю, как на физическом плане выглядело это зрелище, а на тонком – это было волшебно. Оттуда лилась такая приятная энергия, что мне казалось, мои силы росли и я не чувствовал энергетических затрат. Дорога была прямая, как струна, и была нацелена на это великолепие в центре. А между тем, я вырулил к мосту через широкий, рукотворный канал. По ту сторону канала здания были уже выше, и все из камня. Каменные блоки были огромные. Такие мегалитические сооружения не под силу поднять даже таким великанам. Это какая-то фантастическая технология. Ближе к центру дома уже достигали семи этажей. Впереди показался ещё один мост через очередной канал. Но дальше я не пошёл, чувствовал, что для меня это опасно. Это излучение из-под купола уже действовало возбуждающе, и я боялся, что ближе оно меня просто разорвёт. Нет защиты физического тела. А для тонкого – это было слишком. Мне отсюда было всё прекрасно видно. Купол был из какого-то металла, потому что отбрасывал блики. А под куполом был огромный кристалл. Он медленно поворачивался по часовой стрелке, и его грани излучали эту дивную энергию. На горизонте за городом были видны скалы. Они острыми пиками вонзались в небо. Кажется, и весь город был обрамлён такими же скалами. Ещё мне было видно пирамиду слева от города, такую же я увидел справа за городом. Пирамиды тоже излучали золотую энергию, но она не распространялась в разные стороны, а была направлена на купол, или на кристалл. Между собой люди разговаривали. Голос у них был глубокий и гортанный, но я ничего не понимал, да и не старался. В конце концов, я перенасытился энергией, и направился назад. Энергии было столько, что я не спешил домой. Той же дорогой я заскользил обратно. Я понял, что только оттуда я смогу попасть домой. Там был какой-то портал. Добравшись до места, я осматривал скалы и расщелины между ними, и не обнаружил ни каких животных. Только большие птицы, расправив крылья, плавно скользили над скалами. Я почувствовал, что пора назад. Портал может закрыться. И если это случится, то моё физическое тело умрёт. Месяц оно ждать не будет. Я представил своё тело, и невидимая сила повлекла меня сквозь зелёный туман...

Начало.

А как всё начиналось. До 1990 года я был абсолютным атеистом. Не верил ни во что и ни в кого. Это случилось около города Луганска в селе Паськово, куда я приехал на дачу к родителям. Был тёплый майский день, и я решил сходить на рыбалку. Ближе к вечеру я сел на автобус и поехал на Деркул. Это в двенадцати километрах от дачи. Выйдя из автобуса в Югановке, я пришёл на берег речки, закинул удочку, и рыбацкий процесс увлёк меня. Поймал несколько хороших рыбцов, но это не главное. Главное, что была какая-то необыкновенная атмосфера. Уже был вечер, соловьи заливались, перепёлки пересвистывались, дыхание весны было таким ласковым, что хотелось петь. Душа, то замирала, то хотела выпрыгнуть из груди. Короче говоря, в этом состоянии эйфории я опоздал на автобус в обратном направлении. Другого автобуса уже не будет, и я решительно пошёл пешком. Двенадцать километров для тридцатипятилетнего мужчины не представляет ничего сложного. Уже стемнело, звёзды высыпали на небе россыпью созвездий. Соловьи заливали лесостепь волшебными переливами. Мне было так хорошо, что я не шёл, а плыл над дорогой. Было уже совсем темно и тропинку было еле видно, но я и не смотрел на неё. Ноги меня сами несли. А смотрел я на звёзды. Мне казалось, что прямо с неба на меня дует ветер, хотя была полная тишина. Потом я ощутил, что у меня на макушке начала растекаться вода. Лужица увеличивалась и по голове, и по лицу потекли ручейки. Ручейки превращались в ручьи и текли уже по всему телу. Я снял рюкзак, положил на него удочку и, повинаясь какому-то инстинкту, поднял руки вверх. Ручьи потекли уже не только снаружи, но и внутри меня. Что со мной происходит? Я стоял в чистом поле, протянув руки к звёздам, и купался в этой космической свежести.

- Боже, я грешник, не верил в тебя, чем я заслужил эту благодать, которую ты на меня обрушил? Она смывала с меня остатки атеизма и бытовой грязи. Всем своим существом я чувствовал, что начинается какой-то новый этап в моей жизни, и что я уже не смогу жить по-прежнему. Тридцать пять лет жизни. Это была не моя жизнь. Я только рождаюсь на этот свет, и это не мучительные роды, а явление на свет в божественном потоке. Я уже не помню, как дошёл до дома, сел на крыльцо, и до самого утра сидел, купаясь в этом блаженстве. Спать не хотелось, усталости не было, и вообще ничего не было. Было только это, что я ещё сам себе не мог объяснить.

Тогда я ещё не читал никакой литературы на эту тему и не знал, что мне со всем этим делать. Ручьи по мне текли постоянно, и затихали только когда я ложился спать, но, когда я лежал, приходили другие ощущения. Я расширялся до невероятных размеров, из меня росли деревья и вырастали до неба, во мне плескались морские волны, иногда я поднимался над кроватью, что меня пугало, и я падал обратно. Тогда я ещё не понимал, что это нормально и бояться нечего. В голову приходили разные мысли: может я сошёл с ума? И что я теперь буду делать? В таком состоянии я прожил две недели. Физическое состояние было отличное: лёгкость во всём теле, даже когда было жарко, меня обдувал прохладный ветерок. Но психологическое состояние меня пугало. За это время я устал от самого себя. Мой мозг сопротивлялся всему этому процессу, ведь он

привык всё держать под контролем, и всё, что не укладывалось в его рациональные рамки, вызывало у него протест. В конце концов, я пошёл к психиатру.

Женщина, примерно моего возраста, внимательно выслушала меня, что-то записывая в тетрадь и улыбаясь. Потом спросила:

- Ты слышишь какие-нибудь голоса?

- Нет, голосов я не слышу.

- А приступов гнева, агрессии не было?

- Нет, наоборот, я стал ко всем относиться лучше.

Она задавала мне ещё много вопросов на различные бытовые темы, опять что-то записывала, помолчала, что-то обдумывая, и сделала заключение:

- Ничего страшного с тобой не происходит. Мозги у тебя крепкие и всё, что тебе надо сделать – это перестать бояться и привыкнуть к своему новому состоянию. А если хочешь получить более исчерпывающие ответы на свои вопросы, то я тебе могу дать адрес центра, который этим занимается. Там работает один мой хороший знакомый.

Я был не против, и она написала на листочке адрес и к кому там обратиться. Из кабинета я вышел в хорошем настроении. Все страхи куда-то улетучились, и я действительно успокоился. Адрес, который она мне написала, и куда я собирался поехать, находился в Ленинграде. Сразу направиться туда я не мог. Надо было разобраться с текущими делами и проблемами. Как хорошо, что я попал именно к этой женщине, а не к кому другому. И сделали бы из меня пациента психушки, что случается довольно часто, когда путают Божий дар с яичницей.

После того, как я успокоился, начал понемногу осваиваться в новых реалиях. Во мне проснулся дух исследователя. Оказалось, что это очень интересно изучать себя. Столько новых ощущений и скрытых ранее способностей я начал открывать в себе. После тридцати пяти лет сна я начал пробуждаться. Мне нравилось просто лежать и смотреть мультики с закрытыми глазами. Этих мультиков я никогда не видел, и откуда они транслировались, я тоже не понимал. Потом уже я узнал, что это называется медитацией. Научился останавливать дыхание и сердце, тело превращалось в ледяную глыбу, и я его переставал чувствовать. Потом физическое тело просто исчезало. Оставались только глаза. И когда не чувствуешь тело, чувствуешь свою тонкую субстанцию. Повёл глазами вправо, и эта субстанция переместилась вправо; повёл глазами влево, и весь мой дух переместился влево. Выходит, что глаза управляют энергией. И что интересно: эта внутренняя субстанция останавливается не сразу после остановки глаз, а какое-то время двигается по инерции. Значит, она обладает массой. Каждый день я открывал в себе что-то новое, и жизнь стала такой многогранной и интересной, наполненной каким-то внутренним смыслом, что я радовался каждому дню, каждому новому открытию. Но были и побочные эффекты. Это был период, когда

наша могучая страна разваливалась прямо на глазах. В магазинах длинные очереди. Что бы купить хоть какие-то продукты, надо было стоять и давиться в них. Это было для меня самым трудным испытанием. Ко мне прилипала вся грязь других людей, а с некоторых на меня прыгали чёртики. Они кусали и грызли меня, причиняя мучительную боль. Я уходил, руками срывал с себя этих чёртиков, выбрасывал их, и только когда очищал себя, успокаивался. Вот почему монахи уходят от людей и живут в уединении. Я не мог ездить в переполненных автобусах, потому что там из меня высасывали все соки. Друзья, с которыми я раньше проводил время, стали мне не интересны. Все эти бытовые разговоры потеряли для меня всякий смысл, и меня от них просто тошнило. А если начинаешь говорить о своём, встречаешь полное непонимание или просто ироническую усмешку. Друзьям так же стало со мной не интересно, и в конечном итоге я остался один. Но я не чувствовал себя одиноким, и мне не было скучно. Это была жизнь в двух мирах одновременно, и со мной был Бог. Я чувствовал его везде и во всём, и в себе тоже. Но так дальше жить было нельзя, и я решил ехать в Ленинград.

Питер.

Северная столица встретила меня суетой и всеми прелестями перестройки. Сразу же я обратился по адресу, который мне дала врач. Доктор А. отнёсся ко мне с полным пониманием. Оказалось, что он сам ясновидящий, и когда я ему рассказывал обо всех своих приключениях, он смеялся до слёз и хлопал себя по бёдрам. Наконец-то я встретил человека, который понимал меня даже больше, чем я сам себя понимал. Многое он мне сразу же объяснил и окончательно меня успокоил.

- Этоты правильно сделал, что приехал. Мы с тобой одной крови, но энергетика у нас разная. У тебя какое-то другое предназначение, но это будет видно в процессе работы. У меня ясновидение, а у тебя мощнейшая энергия. Для начала я тебя отдам профессору Д., он тебя обследует, да и поработаешь с ним, а потом посмотрим.

У него мне было хорошо и легко, и воспринимал я его как отца родного. Единственно, что мне в нём не понравилось, это его привычка к спиртному. Алкоголиком он, конечно, не был, но сам этот факт, что такой продвинутый человек имеет такую вредную привычку, не укладывался у меня в голове. Жил я у знакомых, вернее не жил, а ночевал. Практически всё время я пропадал в центре.

Профессор Д. оказался добродушным стариком, до фанатизма влюблённым в физику и в свою лабораторию. Много приборов, которые использовались в лаборатории, были сделаны им самим. Биоэнергетика – это новая тема в исследовании. А приборы там были нужны специфические. Во время перестройки финансирование было практически равно нулю, и лаборатория переживала далеко не лучшие времена. Всё держалось практически на голом энтузиазме.

- Ну, молодой человек, сегодня вы осчастливите нас своей смертью, а мы, в свою очередь, будем её, так сказать, констатировать. Катенька, приготовь, на всякий пожарный, реанимационное оборудование, а то, чего доброго, и на самом деле... Тьфу-тьфу-тьфу.

Катенька, миловидная девушка, интеллектом не блистала, но была очень исполнительная и покладистая. Я лёг на стол, удобный, мягкий, который регулировался по высоте. Ко мне подсоединили кучу проводков: и к голове, и к телу, включая ступни и кисти. Умирать, так умирать. Расслабился, несколько глубоких вздохов, и через две минуты я был готов к смерти. Катенька, как профессиональный диктор, оглашала показания приборов. Профессор ничего не говорил, но я чувствовал, что он наблюдает за мной. Наконец-то Катенька констатировала смерть. Её голос, в полной тишине, звучал очень мелодично: сердце не бьётся, дыхание отсутствует, температура тела тридцать градусов, температура кистей и ступней двадцать градусов.

Она подошла вплотную ко мне.

- А он у нас не помрёт тут?

- Не помру, не бойтесь.

Она, буквально, отскочила от меня:

- Он ещё и разговаривает!

Оказалось, что сердце не совсем стояло. Оно не билось, но еле- еле колыхалось, и этого хватает для поддержания его жизнедеятельности. Дыхание, тоже, не совсем отсутствовало, а было очень поверхностным. И без точнейших приборов это даже не зафиксировать. Так мы и занимались всякими экспериментами. Было интересно не только им, а и мне тоже. Хотелось узнать о себе и о своих способностях как можно больше. Меня несколько не удручала роль подопытного кролика, а наоборот, мне нравилось принимать участие в чём-то необычном и новом.

Однажды профессор заговорил о Чернобыле:

- На ликвидации аварии, много людей работало в зоне повышенной радиации. Кто погиб через какое-то время, кто заболел, но есть несколько человек, с которых, как с гуся вода. Работали так же, как и другие, и ничего. Как будто они сделаны из другого теста. Ты не знаешь почему? – обратился он ко мне. До меня дошло к чему он клонит.

- Вы думаете, что наличие большого количества энергии защищает тело от радиации?

- Вот завтра, это и предстоит выяснить. Привезут исходный материал. Так что до завтра.

На завтра мы пришли с утра и стали ждать. Привезли тяжёлый свинцовый куб. Нам его открывать категорически запрещалось. В нём соль стронция. Примерно такая же соль накапливается в спинном мозгу человека, если он какое-то время находится в радиоактивной зоне. Вот через этот куб мне надо было пропускать поток энергии. Прежде чем привезти куб сюда, там, в спец. лаборатории, сделали замер уровня радиации. Для радиации свинец – существенная преграда, и нам можно было подходить вплотную. А для биоэнергии свинец не преграда, и она проходит насквозь практически без потерь. Полчаса я пропускал нисходящий поток через этот куб. Даже устал от постоянной концентрации. Затем куб увезли, и мы пошли пить чай. Через час профессору позвонили и сообщили результаты замера: радиация просто исчезла. Профессор сиял:

- Моя версия подтвердилась. Вывод такой: биоэнергия не препятствует радиоактивному потоку, и он проходит сквозь тело человека. Но потом, после облучения, биоэнергетический поток смывает с человека то, что накопилось в нём в период облучения. Конечно, если человек постоянно будет находиться в зоне заражения, его и поток не спасёт, а если облучение будет периодическое, и есть время на восстановление, никакого вреда для человека не будет. Во время отдыха тело будет очищаться. Значит, люди с таким нисходящим потоком, намного устойчивее к таким воздействиям. Мы хорошо поработали, спасибо.

Кольцо силы.

После работы в лаборатории я опять перешёл к доктору А., где работали целители и массажисты. После небольшой подготовки я начал им помогать, а потом и принимать сам. Работали там замечательные люди. Они уже давно в этом варились и много знали и умели, но, тем не менее, не смотрели на меня свысока, а по-дружески помогали и подсказывали в сложных ситуациях. За время работы я многое узнал и научился. Со временем приходила и уверенность. А дома, перед сном, я уходил в медитацию, и уже тогда начал летать. Сначала по комнате, а потом и по городу. Иногда получалось залетать и в далёкие страны. Тогда я летал по собственной инициативе, мне было просто интересно, и это дело я очень любил. Это чувство лёгкости и свободы не измерить земными мерками.

Сначала я не хотел об этом писать, но сейчас пришёл к выводу, что это просто необходимо.

У меня была одна пациентка с кистой. За три сеанса я сжёг кисту, и снимки это подтвердили. Мне часто доставались кисты, т.к. моя энергия подходила для сжигания этих образований. Это сказал руководитель центра, и при распределении людей, обратившихся за помощью, этих людей направляли ко мне. Так вот, эту женщину звали Людмила. Уже во времена начала перестройки, ей принадлежала сеть магазинов Питера. Но это я узнал уже позже. А пока, после очередного рабочего дня, ко мне в кабинет заходит она, и благодарит за проделанную работу. Прошла обследование, и врачи недоумевали: куда делась

киста? Уже была назначена операция. Врачи пришли к заключению, что кисты не было, а то, что поставили такой диагноз, было ошибкой. А снимки – неисправность аппарата. Она не сказала врачам, что прошла лечение в сомнительном учреждении.

– Я хочу отблагодарить тебя за это чудо и приглашаю поужинать со мной. Я хочу узнать больше об этих энергиях. После работы уже ни до чего не было дела, и мы договорились, что завтра у меня выходной, и мы встретимся и поужинаем.

В назначенное время я вышел из дома, где во дворе меня ждал мерседес. Я до этого ни разу не ездил на иномарках, т.к. они только появлялись в стране и только у людей очень обеспеченных. В машине был один водитель. Я сел на переднее сиденье, поздоровался. В ответ получил ожидаемый привет, и на этом наш содержательный разговор был окончен. В руках этого верзилы руль казался игрушечным. Очевидно, что много говорить не входило в его компетенцию. Резкие ускорения машины приятно вдавливали меня в кожаное кресло. Доехали мы быстро. Оставив машину у подъезда, мы подошли к двери. Нажав кнопку вызова, водитель развернулся, и молча, пошёл к машине. За дверью щёлкнул электронный замок, я потянул за ручку, дверь открылась, и я зашёл в просторный коридор. Пройдя метров десять, я увидел две двери: слева и справа. Правая дверь открылась и на пороге показалась Людмила. Одета она была скромно: фирменные джинсы и блузка, но всё было подогнано безукоризненно к её идеальной фигурке. Понятно, что такие идеальные формы можно сохранить, только регулярно посещая спортзал, хотя возраст у неё был примерно такой же, как у меня, ну может чуть меньше. Она постоянно улыбалась и говорила, чтобы я чувствовал себя как дома, и что её скромное жилище к моим услугам. Хотя «скромнее» жилища я ещё никогда не видел. Сделав вид, что нисколько не тушуюсь и чувствую себя очень комфортно и непринуждённо. А что бы не разглядывать всё, раскрыв рот, я сделал вид, что проверяю обстановку на предмет энергетики, расположение мебели. После чего сделал вывод, что всё очень гармонично, правильно, и комфортно. Это «скромное» гнёздышко располагалось в двух уровнях, соединённых шикарной лестницей из дуба. Первый этаж был представлен в виде буквы П, без каких-либо перегородок: гостиная плавно перетекала в кухню, и за поворотом всё заканчивалась ванной комнатой, вернее сказать, ванным залом. А ванна больше напоминала маленький бассейн, к которому примыкал стол во всю длину ванны, закруглённый с внешней стороны. В гостиной был накрыт стол. Сразу бросается в глаза профессионализм, с которым был оформлен стол. Понятно, что это делала не она, а профи из какого-то ресторанчика, которые привезли всё это великолепие, и накрыли на стол. Это было то время, когда палку колбасы можно было купить, отстояв километровую очередь, на что я был не способен в принципе.

Она мне рассказала про свою «тяжёлую» жизнь, и что это всё ей досталось после того, как полгода назад убили её мужа, после чего и начались проблемы со здоровьем. Да, её тренированное тело было способно пропускать большие энергии, но так как она жила только в физическом мире, энергии в неё вливалось мало.

Мы сели за стол, я налил вина, выпили чисто символически, за здоровье и за знакомство. Я давно не ел таких вкусностей, так что для меня это был настоящий пир. Последнее время я вообще вёл такой полу аскетический образ жизни, настраивая себя на то, что еда должна быть скромной. Пришлось приложить некоторое количество волевых усилий, чтобы не обожраться, как голодному бобику. Я ей рассказал, как докатился до жизни такой, и что другой жизни для себя и не представляю, что почувствовал жизнь в полном объёме только после того, как на меня обрушились эти энергии. Можно сказать, я заново родился, и удивляюсь: как я жил до этого? Делал вид, что живу, в то время, когда душа изнывала и терпеливо ждала, когда же я наконец-то проснусь.

Она слушала с неподдельным интересом всё это излияние, а потом сказала:

– На сеансе я чувствовала вибрацию в больном месте, потом эта вибрация распространялась по всему телу, и было так приятно, такое сексуальное возбуждение, что мне хотелось просто обнять тебя и прилипнуть намертво, хотя ты меня даже не касался. Я не сделала это, но пообещала себе, что сделаю это позже. Я достаточно прожила и думала, что это всё в прошлом, когда бессонной ночью, думаешь о ком-то, и мечтаешь заключить его в свои объятия. Не убивай во мне эту мечту, скажи, что позволишь мне это.

Я сидел ошеломлённый и разглядывал в своей руке бокал с красным французским вином. С одной стороны, я предполагал, что этот вариант имел право на существование; но я не думал, что это будет так неотвратимо, и прямо в лоб. Все пути были отрезаны и мосты сожжены. За какие-то мгновения в моей голове пронеслись целые толпы судорожных мыслей, и наступила тишина. И в этой тишине, как будто кто-то за меня спокойно сказал:

– Я обещаю тебе значительно больше, чем ты можешь себе представить.

И я сам, на мгновение, испугался своих слов. Но это было всего лишь мгновение, потому что я понял их значение и понял, что надо делать. Надо выйти из этой ситуации с достоинством, не уронив высокого звания йога, не размениваясь на пошлости и бытовуху. У меня уже был опыт, когда некоторые люди на моих сеансах летали, и потом рассказывали мне об этом.

Мы, как по команде, встали из-за стола. Она подошла ко мне и буквально, прилипла к моей груди. Я, естественно обнял её, и мы долго стояли. И было такое чувство, что мы растворились друг в друге. Никакой границы, между нами, не существовало. И своим внутренним зрением, я видел абсолютную голубизну пространства, в котором мы висели. Опять, как по команде, мы разомкнули объятия. Она, опустив голову, прошла мимо меня, и я, опомнившись, проследовал за ней. По её неуверенной походке было видно, что она находится в состоянии медитации. Но подойдя к ванной, она тряхнула головой, открыла кран и спросила:

– Тебе нравится моя ванна?

Да, эта женщина умела владеть собой.

Я уже не помню, что я ей ответил, потому что мой мозг был уже занят геометрией: я строил кольцо силы. И я увидел, как его создать.

А между тем, ванна наливалась. Я присел на диванчик, и молча, наблюдал за происходящим. Людмила подошла к журнальному столику, на котором стояла вазочка с букетом роз. Она вынула из букета две розы, прижала их к лицу и подошла к ванной. Неспеша она отрывала с них лепестки и лёгким движением отправляла их в ванну. Лепестки ложились на поверхность воды и дрейфовали, подчиняясь течению. Я как замороженный смотрел на этот процесс. Наконец-то лепестки кончились. Она подошла к холодильнику и пачка сока, поменяв дислокацию, перекочевала на столик, примыкающий к ванной. Туда же отправились два стакана. Картина становится настолько ясной, что яснее не придумаешь. И за всё это время она ни разу не взглянула на меня, как будто меня вообще здесь нет. Но наличие двух стаканов говорили о многом. Затем щёлкнула клавиша магнитофона и тишина, как вакуум, наполнилась густыми звуками тихой, медленной музыки. Хорошая акустическая система распределяла её равномерным слоем. Опять же, не глядя на меня, она стала раздеваться. И не было в её движениях никакой наигранности. Как под гипнозом, плавно, механически, она складывала одежду на спинку кресла, стоявшего около журнального столика. Когда последняя деталь гардероба приземлилась на кресло, так же медленно, она пошла к ванной. Переступив через борт, так же медленно погрузилась в воду. И вот теперь она посмотрела на меня:

– Тебе что? Особое приглашение нужно?

Повинуясь року, и поддерживая замысел невидимого режиссёра, так же медленно и молча, я проделал то же самое. В конце концов мои вещи заняли другую спинку того же кресла. Медленно я пошёл к ванной, и заметил, что она, не отрываясь, смотрела на меня. Погрузившись в воду, я поднял на неё глаза. Мы смотрели друг на друга и молчали. Она ждала, что буду делать я. И я нарушил молчание и понёс какой-то бред:

– Вода, это та субстанция, которая объединяет нас. Мы состоим в основном из воды. Вибрации в воде передаётся практически без затухания...

– Налей мне соку.

Неожиданно сказала она.

Встав на колени, я налил сок в два стакана, и, сделав несколько шагов на коленях, протянул ей один. Взяв трубочку со стола, она опустила её в стакан.

– Так о чём ты там говорил?

Я понял, что она меня даже не слышала. У неё было такое состояние, что говорить что-то просто бессмысленно. Синхронно отпив из стаканов, мы поставили их на стол. Длина ванны была такой, что сидя напротив, мы упирались ступнями. Сложив ноги в полу лотосе, я, оттолкнувшись руками, переместился ближе.

– Скрести ноги перед собой – сказал я. Она повиновалась.

– Теперь дай мне руки.

Она протянула мне руки, не отрывая взгляда. Я взял её руки, чуть-чуть подтянулся, и наши колени упёрлись.

– Закрой глаза.

И когда её глаза закрылись, закрыл свои. Я сосредоточился на первой чакре. (Я намеренно умалчиваю об одном ментальном действии.) И на удивление быстро, началось расширение. Вибрация усиливалась так быстро, что стало даже страшно. Казалось, что вся вода в ванной вибрирует в унисон со мной. Вибрирующий комок дошёл до солнечного сплетения. И тут я почувствовал, что её ногти впились мне в ладони: кольцо замкнулось. Я ни разу ещё этого не делал. Я знал, что такое кундалини, и как жёстко она работает в человеке. Но здесь неожиданно, даже для меня, к этой жёсткой вибрации подключилась ещё какая-то сила, идущая из земли. Она смягчила кундалини, сделала её всеобъемлющей. Душа сжалась в маленький комочек и, замерев, резко расширилась, поглощая нас, ванну, и всё вокруг. В глазах голубизна сменилась золотым салютом. Огромная жар-птица кружила вокруг в каком-то сумасшедшем вихре. Наши тела были одним целым, души слились в одну субстанцию, которая, то расширялась, то сжималась в точку. Я забыл, что надо дышать, вода вокруг нас кипела. Время остановилось...

Не знаю, сколько мы пребывали в этом абсолютном экстазе, но когда-то всё заканчивается. Я ощутил, что сижу в ванной, что не могу разжать пальцы, намертво сцепленные в замки. Потом начало вырисовываться её лицо, глаза, почти прозрачные, почти лишённые радужки, губы, в какой-то бессмысленной улыбке. Мыслей ещё не было. Мозг, казалось, забыл, что умеет думать. Только одно слово крутилось в голове: отходняк...

Мы медленно разжимали онемевшие пальцы, и когда, наконец-то мы сделали это, из моих ладоней заструилась кровь. Её коготки прорезали кожу на моих ладонях и вонзились в плоть. Пока ранки были сжаты, кровь не текла, а теперь окрашивала воду. Боли не было. Мы смотрели друг на друга, как будто впервые встретились. Рисуя кровавые разводы по краям ванны, потихоньку я отодвигался назад, и когда почувствовал спиной опору, вытянул ноги и расслабился.

– С возвращением. Поздравил я её.

Она медленно приходила в себя. Радужка уже начала темнеть, взгляд становился более осмысленный. Переведя взгляд на мои ладони, сказала:

– Прости, я не хотела, а ты мог бы на работу одевать рукавицы. Не соблюдаешь технику безопасности.

В таком состоянии она ещё не утратила чувство юмора? Сильная женщина. Тантра, сама по себе – это сила, а тантра плюс кундалини, да ещё в кольце силы – это что-то невероятное. Невозможно описать словами всю гамму чувств, которая наполняет две маленькие души, слившиеся в единое целое, и вместившие в себя всю вселенную. Встать ещё невозможно, тело ещё не слушается. Мы сидели и

потихоньку приходили в себя. После такого эмоционального подъёма, можно неделю ходить и всё время вспоминать эти ощущения. Через минут десять мы поднялись и пошли делать мне перевязку.

– Больничный мне будешь оплачивать, я же работать не смогу.

Мы сидели за столом, и пили чай с пирожными. Людмила описывала то, что пережила. Оказалось, что мы с ней видели и чувствовали одно и то же, в том числе и жар-птицу. К примеру: если три наркомана вмажутся, и будут, сидя рядом, ловить кайф, то каждый из них будет видеть разные картины потому, что у каждого в голове свои «тараканы». А в нашем случае было такое единство, что единым стало всё. Разбор полётов прошёл успешно.

- Если я буду жить сто лет, то до последнего дня буду помнить это. Наверное, нет в мире ничего прекраснее, чем то, что я пережила. Спасибо тебе за всё, ты не представляешь, что ты для меня сделал. Последнее время жизнь казалась такой пресной и безрадостной. Даже на вечеринках, когда все смеются и веселятся, одолевает такая тоска, что выть хочется. А я сижу, как дура, улыбаюсь всем, и делаю вид, что мне весело и хорошо. Теперь я знаю, что такое жизнь и что такое жить. Теперь я понимаю, почему некоторые бросают всё и уходят в монастырь. Раньше я считала их чокнутыми, ненормальными. Теперь я понимаю, что они увидели что-то, после чего не смогли жить по-прежнему. Сейчас я чувствую такую лёгкость, как будто моё тело как пушинка, оттолкнувшись легонько от пола, и полечу.

– Мне не хочется разочаровывать тебя, но ничего не бывает постоянным, и за всё надо платить.

Её глаза заметно округлились.

– Я имею в виду, платить не мне, а вообще. Постараюсь объяснить.

– Будь так любезен.

– Когда человек подвергается воздействию таких сильных и чистых энергий, физическое тело очищается до прозрачности. Человек становится очень чувствительным. И при любом контакте с другими людьми, их грязь автоматически атакует его. Вот почему люди уходят в монастыри. Они там находятся среди таких же чистых и одухотворённых людей и им там комфортно. Тот духовный путь на много проще. А быть монахом в миру очень тяжело. Должна быть сильная защита, которая нарабатывается годами. Ты сейчас практически беззащитна. Механизм этих атак очень прост: подобное идёт к подобному – это незыблемый закон космоса. Стоит тебе на работе на кого-нибудь разозлиться, даже рассердиться, и автоматически его грязь попадает в тебя. Поэтому, что бы ни чего человека не касалось, в первую очередь надо уничтожить в себе злость и привычку ответной реакции. Второе: зависть, ревность и гордыню. Если у тебя внутри этого не будет, то и атак не будет. Подобное идёт только к подобному. Я сам в полном объёме это всё в себе не уничтожил, поэтому не могу находиться в людных местах. Не могу стоять в очередях. Вот и получается, что за удовольствие надо платить. Ты сейчас чиста и открыта всем ветрам. Пока ты со мной наедине,

тебе хорошо, но, ещё надо будет ходить на работу, общаться с большим количеством людей, жить в этом грешном мире. Ты готова к этому?

– Пока я ещё об этом не думала, и до конца всего этого не понимаю. Главное: мне сейчас хорошо, а потом посмотрим. Мне кажется, что сейчас даже секс был бы излишним. Я не хочу портить высшее наслаждение. Это, наверное, как смотреть чёрно-белое, немое кино по маленькому телевизору после современного кинотеатра.

– Я с этим полностью согласен. Но это ещё не всё, программа на сегодняшний день ещё не исчерпана.

– А что-то будет ещё? Ты меня уже пугаешь. Неужели есть что-то, более прекрасное?

– Нет, более прекрасного, я думаю, просто не существует. Я сам впервые был в кольце силы. Но, тем не менее, есть ещё очень приятные вещи. Я думаю, нет, я уверен, у нас с тобой это получится.

– Нам надо отдохнуть – решительно сказал я.

–С удовольствием: сказала она, и, взяв меня за перебинтованную кисть, повела за собой.

Мы поднялись на второй уровень, где был её кабинет, гардеробные комнаты и спальня. Кровать–шатёр поражала своими размерами. С ловким движением руки, покрывало спланировало в угол, одеяло откинулось, и мы завалились на кровать.

– Вот теперь я тебя и обниму, а то как-то всё некогда было: сказала она.

– Этого у меня в сценарии нет. Лучше отвернись, а я обниму тебя. Помедлив немного, она перевернулась на другой бок. Я обнял её и закрыл глаза. Всё было голубое, только кое-где появлялись и гасли фиолетовые точки. Погода была лёгкой. Несколько медленных глубоких вдоха, и я наполнился энергией и звенящей тишиной. Попытался подняться вместе с ней, но не тут-то было. Людмила лежала, как чугунная плита. Она была не готова летать. Надо было раскачать её тонкое тело.

– Расслабься и освободи голову от мыслей. Ничего не бойся.

Она улеглась удобнее. Я начал своим дыханием потихоньку накачивать её праной. Когда почувствовал, что она раздулась как шарик, начал глазами раскачивать наши тонкие тела. Амплитуда становилась всё больше и больше, и наконец, мы полетели. Сразу выпорхнули в окно, полетели вдоль улицы. А потом, нас подхватил какой-то вихрь, шум в ушах. И тишина: мы плыли в космосе, и как с орбитальной станции смотрели вниз, на нашу Землю. Далеко под нами бушевала гроза, и вспышки молний непрерывно проблескивали сквозь тучи. Нам не надо было скафандров, и вакуум не мешал нам спокойно дышать. Так мы плыли недолго. Опять шум в ушах, и мы уже летим над коралловыми островами. Белые, как птицы, яхты разрезали волны. Мы наслаждались свободным полетом. Вдруг я

почувствовал, что Людмиле стало тяжело, и сразу дал команду – назад. Шум, и мы уже прилетели домой. Я понял, что у неё ещё нет достаточной подготовки, и надолго, ей нельзя покидать тело. Я, уже тогда мог летать по сорок минут, если считать по земному времени (В тонком мире время течёт по-разному).

Она повернулась лицом вверх, я тоже повернулся. И так мы лежали молча. Потом я услышал равномерное посапывание. Зафиксировав этот факт, я тоже провалился в сон.

Проспали мы часа два. Я открыл глаза, и первое, что вспомнилось – это жар-птица. Теперь она всю жизнь будет стоять у меня перед глазами, и всё время будет манить своим огненным крылом.

Первой заговорила Людмила:

– Как тебе спалось?

– Чудесно, даже ни каких снов не видел.

– Аналогично. Вот так жила, жила, и ничего этого не знала. Мысли всякие в голову лезли: зачем живу? Детей нет. Живу по инерции. А тут сразу такое: на жар-птице прокатилась, в космос слетала. Как теперь жить буду, если у меня это всё отобрать?

– Это уже никто не в силах отобрать, это останется с тобой на всю оставшуюся жизнь. У меня тоже, ни кола, ни двора, от жены ушёл. Я только этим и живу, и в этом только вижу смысл существования. Познать всё невозможно, но что в моих силах... Может, когда-нибудь опишу всё это. Пусть люди узнают.

– Всё-таки я тебя обниму, и она обвила меня своими руками.

Через десять минут мы уже пили кофе на кухне и делились своими ощущениями.

– Я думаю, что Бог нас свёл, что бы я приоткрыл запретную дверь, и показал тебе мир там за дверью. Если хватит у тебя решимости войти туда, то надо снять не только тапочки, а раздеться полностью. Иначе туда не пустят.

Счастье никогда не бывает долгим. Это как та жар-птица: прилетит, махнёт возле лица своим крылом, и не успеешь её ухватить покрепче, улетит, оставив в твоей душе незаживающую рану. Всю жизнь будешь чувствовать эту рану, надеясь на то, что когда-нибудь получишь ещё одну, ещё глубже первой.

Расставались мы не долго: обнялись, поблагодарили друг друга за незабываемый день.

– Мой дом для тебя всегда открыт, помни об этом. Сейчас подъедет Толик и отвезёт тебя. Мой телефон у тебя в кармане, звони.

Тогда я ещё не знал, что мы с ней больше не встретимся.

Падение.

В этот период моей жизни, когда я работал в центре, по всей стране начался какой-то тотальный психоз, и я тоже заразился этим. Может, это было отражением, тех процессов, которые происходили в стране. ГКЧП, перестройка, приватизация, пустые прилавки в магазинах, очереди. Вся страна сошла с ума. Сразу появилось огромное количество экстрасенсов, ведьм, колдунов, астрологов и пророков. Раньше они где-то спали, а тут вдруг, все разом пробудились и стали вещать, лечить и гадать. Но всё это было где-то там за окном и не со мной, в другом мире.

Несмотря на этот хаос, который был в нашей стране, у нас в центре были действительно сильные люди. Среди них я чувствовал себя маленьким, скромным учеником. С жадностью я ловил каждое слово; раскрыв рот, слушал рассказы о необыкновенных случаях и жутких историях. У нас была атмосфера доброжелательности и взаимопомощи. И никто не смотрел на меня свысока или с превосходством. Я благодарен судьбе, что в этот трудный период для меня и для страны, я оказался среди друзей, которые помогли мне встать на ноги и не потерять равновесие. Я ощущал себя в каком-то новом качестве, что жизнь оказывается такая интересная, и я летал в облаках эйфории и чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Именно там я понял, что духовное родство гораздо сильнее родства кровного. Это закон космоса: подобное идёт к подобному. Люди придумали свои законы и заставляют всех жить по ним. Это хорошо, что есть хоть какие-то законы. Но все люди, не зависимо от того, знают они это или нет, подчиняются законам космоса. Придуманные людьми законы, разные во всех странах, а законы космоса едины для всех людей и незыблемы. Что бы жить в гармонии с собой и с Миром, их надо знать. За нарушение этих законов тоже автоматически идёт наказание. Разница только в том, что если человек не знает и нарушает этот закон, наказание идёт с задержкой, а если человек знает и делает, то наказание настигает его практически незамедлительно.

Но, что-то я уехал в сторону. После года работы в центре я стал чувствовать, что мне стало тяжело. Постепенно, в результате такой практики, в тонком теле накапливается грязь. И есть большая вероятность, что она может перейти и на физический уровень. Надо было прекращать эту практику и отдохнуть. Поговорив с руководителем, я решил уехать, чтобы восстановить свои силы. И я уехал в Карелию, в маленький, уютный городок - Костомукша. По знакомству, мне дали комнату в общежитии. Вокруг тайга, свежий воздух, рыбалка. Я думал, что здесь меня никто не найдёт и я займусь собой. Но слухи распространяются очень быстро, и скоро моё уединение было нарушено. Моя дислокация была обнаружена, и однажды в мою дверь постучали. Открыв дверь, на пороге моего убежища, я обнаружил целое семейство: Мать, отец, больная дочь и её тётя.

Эту девочку звали Наташа. Они приехали из Куйтежи, Олонецкого района Карелии. Её выписали из больницы. У неё был рак. Родовое проклятие. Её прадед был колдуном и натворил немало бед. За что был проклят людьми. Две её сестры уже умерли. Она последняя дочка. Кто-то им сказал мой адрес, и они все приехали. Я им объясняю, что мне самому плохо, и я уже не могу лечить, но они чуть ли не на коленях умоляли. Ей было девятнадцать лет. Она еле ходила. У меня сердце сжалось, и я не мог отказать. Они оставили её у меня и уехали. В маленькой комнате, которую я получил, вылечив заведующую, стояло две совдеповских кровати, тумбочка, стол и шкаф. На одной поселилась Наташа, на другой, естественно, я. Я ей сразу сказал: хочешь жить – будешь работать. Она еле стояла на ногах, а я ей показал упражнения, которые она должна делать из последних сил. Когда сил уже нет – медитация, сон, и снова по кругу целыми днями. Ещё два раза в день я ей делал массаж. Так мы с ней прожили месяц. Потом резкое улучшение её состояния. На прощание я показал ей упражнения, которые она должна была делать дома, и её увезли. Через год я приехал в Куйтежу, к ним в гости. Она была цветущей девушкой с женихом – гаишником. А ещё через 5 лет она приехала в Костомукшу, и мы решили, что ей пора рожать. И в этот год она забеременела. Врачи были, просто в шоке. Она родила хорошую девочку. Сейчас эта девочка заканчивает школу.

Ну, а для меня это лечение закончилось плачевно. Это была последняя капля грязи. Я сгорел. Как только Наташа уехала, я лёг спать и когда проснулся понял, что всё кончено...

Всё моё тело налилось свинцом, голова раскалывалась. Это была катастрофа. Я всячески пытался вывести эту грязь из себя, но у меня ничего не получалось. Потом стало совсем плохо: весь этот жидкий свинец у меня внутри, стал застывать. Я спал по два часа, а просыпаясь, делал разминку, потому что, застывшая масса внутри меня, превращалась в камень. При разминке все мышцы хрустели, а если спать дольше, можно вообще не подняться. Целый год я жил с постоянной головной болью. Внутри себя я чувствовал всё, а в других людях ничего. Всё замкнулось во мне. А самое страшное, это то, что я потерял способность летать. Всё, что ко мне пришло так просто, я потерял. Деньги кончались, а работать я не мог. Но видно Бог позаботился и об этом. Мне уже становилось немного легче, и ко мне зашёл знакомый - художник, чтобы пригласить меня на выставку, которая проходила в художественной школе. Я уже давно никуда не ходил, и решил прогуляться. Когда начал одеваться, залез в наружный кармашек пиджака, где обнаружил полиэтиленовый пакетик и записку:

- Я знала, что ты не возьмёшь, и решила выйти из положения таким способом. Я очень благодарна тебе за то, что ты для меня открыл и за этот день, который я запомню на всю жизнь. Для меня это не большая сумма, а тебе пригодится. Целую, Людмила.

Развернув пакетик, пересчитал деньги, и для меня эта сумма была очень значительной. Две тысячи долларов. Последний раз этот пиджак я одевал, когда

ходил к ней в гости. Жизнь уже не казалась конченной. У меня появилась финансовая поддержка на период восстановления.

Когда мне было 30 лет, я поступил в Петрозаводскую академию заочно. Учился на механика и как все нормальные студенты, ездил на сессии. В группе со мной было много мурманчан. Самая колоритная фигура из них был «Боцман». Он действительно был боцманом на каком-то рыбацком судёнышке, приезжал на сессию последним, и мы всей группой ездили на вокзал его встречать. Встречать его надо было не потому, что потому, а потому, что он по традиции, привозил с собой бочонок с селёдкой собственного приготовления. Готовил он её прямо в море, из свежевыловленной рыбы, по какому-то секретному рецепту. Вкуснее селёдки я больше нигде не пробовал. Нести надо было как бочонок, так и Боцмана. В море он не пил, а на берегу отрывался. Как-то была такая картинка. Сессия подходила к концу, оставалась последняя неделя. У Боцмана все деньги были разложены по отдельным пакетикам, и каждый пакетик подписан: на еду, на пропой, на билеты домой, на ботинки, и т.д. И вот я захожу в комнату, а жили мы в общежитии. Сидит на кровати Боцман, и иступлённым взглядом смотрит на последний пакетик, где было написано: на билеты домой. Изучая надпись, с каменным выражением лица, он произнёс историческую фразу:

- Денег остался последний мешок.

Эта фраза сразу стала крылатой, и теперь я почему-то её вспомнил.

Я занимался, как одержимый: йоговские упражнения, волейбол, теннис, рыбалка, медитация, пранаяма. Этот процесс очищения продвигался так медленно, что мне казалось, я топчусь на месте. Когда-то я так быстро получил силу, что я подумал: это так легко. Но оказалось, что, если идти по порядку и с самого начала, то это очень трудно. Очень уж низко я упал. Только через десять лет у меня получилось опять выйти за пределы своего замкнутого мира. Теперь я понимаю, что когда на человека эта благодать вдруг обрушивается, то этот человек не может никого научить потому, что он не знает пути с самого низа. Меня Бог скинул на самое дно, чтобы я прошёл этот путь с самого начала, только после этого я смогу научить этому других людей.

Восстановление.

Вроде, грязь из меня почти вышла, но мне не хватало чего-то ещё, чтобы выйти на свободу из той клетки, куда я себя заточил. Если бы я не знал этой свободы и этой силы, я бы нормально жил, как живут миллионы других людей. Но тот, кто это увидел и прочувствовал, уже никогда не сможет жить по-прежнему. Эта тоска по космическим просторам уже никогда не отпустит, и будет, как незаживающая рана, ныть и саднить. И нет уже этому человеку покоя до самой смерти.

Как-то раз я заснул на руке, кровообращение нарушилось, и, проснувшись, я ощутил, что рука занемела и отнялась. Она меня совершенно не слушалась, но чувствовала энергию. Вот ключ в тонкий мир. Начал пробовать так и этак, и пришёл к идеальной осанке. Только благодаря этому, я опять обрёл свободу. Надо сделать так, чтобы тело занемело, тогда мозг потеряет контроль над ним. А когда мозг не контролирует тело, начинаешь чувствовать только своё тонкое тело. Не немеют только глаза. Если повести глазами вправо, и мы чувствуем, что эта субстанция переместилась тоже вправо. Повели глаза влево, и тоже, энергетическое тело следует за взглядом. Делаем вывод, что энергетическая субстанция, которую мы начали чувствовать, в результате онемения тела, подчиняется взгляду. Она имеет массу и инерцию. Это чувствуется сразу. Сначала в это состояние можно войти только этим способом, но со временем, когда мозг привыкает к этому состоянию, можно просто лечь и это происходит, как только мы сосредотачиваемся на себе. Это состояние становится приятным. Мы лежим, словно глыба льда. И это состояние имеет ещё один положительный момент: когда мозг утратил контроль над телом, процессы регенерации многократно возрастают, практически как у новорожденных детей. Излечиваются болезни. И если продолжать эту практику, тонкое тело постепенно крепнет и сознание физического тела, и тонкого физического всё больше разделяются. Вот тут и начинаются полёты. Достаточно намерения и разделение происходит. Смотришь на своё тело, как на снятое платье и не чувствуешь никаких потерь. Я мыслю, значит существую. Смерти нет. Но, если оставить тело надолго, оно погибнет. Вспоминается детство: мне было шесть лет, и однажды мать мне сообщила, что человек живёт сто лет, а потом умирает. И ничего не остаётся. Я спрашиваю:

- Снов он тоже не видит?

- Не видит.

Это для меня был самый большой стресс. Душа мне подсказывала, что так неправильно, нечестно, не может быть. Я чувствовал, что это не так, но матери надо верить. Тогда я неделю ходил, и всё время думал об этом, а потом смирился. Нельзя так говорить детям. И вот теперь я опроверг все эти утверждения.

Я специально сейчас не описываю эту позу, в которой можно получить разделение существа. Это я напишу в своей второй книге, если люди заинтересуются этим и подвигнут меня на это. Я опять открыл запретную дверь, и жизнь начала приобретать смысл. Десять лет я не жил, а существовал. Теперь я чувствовал, что я иду в нужном направлении. Но тогда я и не предполагал, что готовит мне Бог на моём духовном пути. Я думал, что исследование и накопление знаний – это и есть моя задача, и она не будет оказывать на физический мир какое-то влияние. А хотелось какой-то земной реализации. Вот теперь и началось моё обучение...

Обучение.

Теперь я с удовольствием, когда позволяло время, укладывался на диван и предавался любимому занятию. Сначала надо было раскачать тонкое тело, чтобы придать ему подвижность, относительно физического тела. Этот процесс не занял у меня много времени, и как-то раз, я вырвался на свободу. Поднялся к потолку и в упор смотрел на него. Я видел каждую пору на штукатурке и чувствовал её запах. Перевернувшись, посмотрел на своё тело, сделал несколько кругов по комнате и залетел назад. Для первого раза этого было достаточно. Как давно я не летал, и теперь я радовался, как ребёнок.

Очередной раз я лёг отдохнуть, вошёл в, уже привычное состояние, и произошло, что-то новое. Меня вынули из тела, помимо моей воли. Я не испугался и не чувствуя опасности, отдал себя в невидимые руки. Я не управлял полётом. Им управлял кто-то невидимый. Это было интересно и странно. До сих пор у меня такого не было. Моё тело развернули спиной вперёд, и я начал потихоньку перемещаться по комнате. Не очень приятное чувство, когда не видишь куда летишь. Потом меня развернули лицом вперёд, так было намного комфортнее. И идёт такая мысль: «Не бояться!». Небольшое ускорение, и я, даже не успев испугаться, прошёл сквозь стену и оказался на улице. Сделав вираж возле дома, меня развернули, и таким же способом вернули в комнату. Затем я благополучно опустил в своё тело. Раньше, когда я вылетал, использовал приоткрытое окно или форточку, а сейчас, стену прошёл, как масло. Было ясно, что какие-то силы занялись моим обучением. Хорошо, что испугаться не успел. Поучиться у них я не против.

На следующий раз меня опять взяли в оборот. Вылетев на улицу, меня опять развернули спиной вперёд, и так я летел. Неприятно, но надо подчиняться. Я огибал столбы и все препятствия, которые встречались мне на пути. Мне стало спокойнее, и я наслаждался полётом.

Дома я всё проанализировал, и пришёл к выводу: эти силы сознательны, и действуют очень мягко и точно. Они учат меня не летать, а доверять им. Все препятствия обошли очень точно и виртуозно, а если они взяли меня учить, значит, они мне доверяют. Теперь надо оправдывать это доверие.

Вот так, день за днём, меня натаскивали в лётном деле. Я падал с высоты, и возле самой земли мягко останавливался, спиной вперёд пробивал стены, и ещё много всего экстремального. Если я пугался, то сразу оказывался в теле. А на следующий раз урок повторялся, и я справлялся. Самое страшное испытание для меня, было падение к центру земли спиной вперёд. Я прошёл его только с третьего раза. Перед каждым полётом я настраивал себя, чтобы не бояться. В третий раз я расслабился и долетел до конечной точки, остановился, и как на пружине, меня выбросило назад. На этом лётные упражнения закончились. Я научился полностью доверять моим учителям, и начался другой этап.

Меня начали посылать на борьбу с тёмными силами. Ведьмы, колдуны, черти, и это не полный перечень моих «клиентов». Первый раз было тяжело. Примерно, как в голливудских фильмах, только теперь я был в роли главного героя, а не просто наблюдал со стороны.

Как-то раз меня занесло в старую избу, где жила колдунья. Завязалась схватка. Она кинула в меня склянку с зелёной жидкостью. Хорошо, что у меня скорость выше, чем у тёмных, и я успел увернуться. Только несколько капель попали мне на плечо. После того, как я разобрался с ней, обнаружил, что эта жидкость, быстро испаряясь, заполнила всё помещение зелёным туманом. Туман был очень густой. Я пошёл на ощупь обратно к двери, но не нашёл её. Туман постепенно рассеивался, и я обнаружил, что нахожусь совсем в другом месте. Стены из бетонных блоков, освещение отсутствует. Хорошо, что естественная светимость материала в тонком мире, позволяла мне всё видеть. Это были какие-то подземелья или катакомбы. Я попробовал пройти через стену, но ничего не получалось. Один шаг, и я оказывался в жиле, через которое пройти дальше, не хватало сил. Я понял бесполезность этого, и начал искать выход, путаясь в лабиринтах подземелья. Выхода не было, окон тоже. Паники не было, но и сил тоже оставалось мало. Я их потратил на борьбу с ведьмой, да на жалкие попытки пробить стену. И тут я начал молиться.

Помощь пришла незамедлительно. Впереди я увидел голубое свечение: ко мне шла девушка. Она была похожа на фею, только крыльев не было, и волосы были не золотые, а русые. Подойдя ближе, она улыбнулась, как будто встретила старого знакомого, и сказала:

- Как это тебя угораздило сюда попасть? Это гиблое место.

Всё это было произнесено с закрытым ртом. В тонком мире диалоги осуществляются телепатически.

Она взяла меня за руку и посмотрела мне в глаза:

- Тебе надо немного подпитаться, а то не дойдёшь.

И я почувствовал, что в руку мне вливается родниковая прохлада. Она выпустила мою руку, развернулась и пошла вперёд. Я на автомате последовал за ней. Шли мы недолго, и за несколькими поворотами остановились. Она повернулась к стене справа, и ни слова не говоря, вошла в неё. Я так же, не задумываясь, нырнул за ней. Легко преодолев стену, мы оказались в другом коридоре, но здесь были ещё ступеньки вверх. Поднявшись по ступенькам, и пройдя ещё один поворот, опять прошли сквозь стену. Очевидно, она знала здесь все проходы. Слева от нас было несколько ступенек и освещённое помещение. Поднявшись, я увидел помещение, где стояли бойлеры, много труб, и пахло сыростью. Мы подошли к двери и прошли сквозь неё. На улице лежал снег, и свет от фонарного столба освещал двор этого дома. Она повернулась ко мне и сказала, улыбаясь:

- До свидания, может быть, ещё увидимся.

Я хотел спросить, как её зовут, но спохватился; в тонком мире не принято называть свои имена.

Когда я вернулся и встал с кровати, то обнаружил, что у меня болит плечо. Сняв футболку, я увидел красное пятно на плече, и вспомнил зелёную жидкость. Значит это всё не просто так: и воздействие в тонком мире отпечатывается в физическом теле. Через несколько дней я встретился с огромным чертом. Он напал на меня, и мы долго боролись. Действие происходило где-то в горах. У меня уже силы были на исходе, но из последних сил, я поднял его и бросил в бездонную пропасть. После этого меня не использовали в качестве истребителя нечистой силы.

Начались путешествия по бескрайним просторам космоса. Много обитаемых миров я повидал. И везде я был посторонним наблюдателем. В основном меня не видели (значит это были физические миры). Но во многих случаях, видя меня, относились равнодушно, как к птичке, сидящей на дереве, и никому не мешающей (это были тонкие миры). Большинство миров техногенные, и у обитателей этих миров четыре чакры, когда в нашем мире у людей семь чакр. Анахаты – сердечной чакры у них нет. Они не знают, что такое любовь и сострадание. Так как я в тонком мире вижу свечение эфира, то вижу и свечение активных центров у всех существ, которые населяют космос. Свечение чакр различается по цвету. Значительно меньше миров, где их обитатели похожи на землян. В техногенных мирах всё построено на компьютерах. Там техника шагнула так далеко, что компьютеры у них контролируют все жизненные и технологические процессы, и не вступают в конфликты с живыми существами. Компьютеры там совсем не похожи на наши. Как-то я подсмотрел ремонт компьютера на летательном аппарате. Внутри системного блока было огромное количество процессоров, которые представляли собой шарики, величиной три – четыре миллиметра. У них серебристо-матовый, металлический блеск. Эти шарики каким-то образом прикреплялись друг к другу и образовывали целые гирлянды. Один такой шарик упал на пол. Когда эти существа вышли, я подошёл и прикоснулся к нему. Я почувствовал, что изготовлен он из сверхпроводимого материала. Не знаю, что внутри шариков находится, но знаю, что это процессоры. Возможно, и у нас в будущем будут такие компьютеры. Но почему-то мне не хочется, чтобы технический прогресс сделал нас такими бесчувственными существами.

Снайпер.

После того случая с Ромео, я уже давно ни в кого не вселялся, и думал, что это была случайность, и вообще не моё дело. Но мной распорядились иначе.

Когда начались военные действия на Украине, я места себе не находил. В Луганске у меня вся родня, и спокойно смотреть на эти события я не мог. Но я не знал, чем я могу помочь. Хоть бери автомат и иди добровольцем в ополчение. Даже сон потерял. И вот, когда я весь выдохся, потому что это состояние

выматывает, лёг помедитировать. И произошло невероятное: вдруг я очутился в районе боевых действий.

Везде валялись обломки кирпича, разбитые бетонные конструкции с торчащими из них кусками арматуры. И это бурое свечение, исходящее от этого всего хаоса. Страх и ужас пропитал живое и неживое. Зло напоило степь своим отравленным зельем. Даже в тонком теле не чувствуешь себя лёгким и свободным. Люди, по ту и эту сторону, стреляли друг в друга.

Я не понимал, зачем я здесь? Что мне тут делать? И тут же, как ястреб, я спикировал и вонзился в человека. Падая, я успел заметить, что у него в руках винтовка с оптикой. Это был снайпер. Несмотря на хаос снаружи, у него внутри было спокойствие. Дыхание было медленным и спокойным. Это был хладнокровный, бывалый боец. Находясь у человека внутри, сразу понимаешь, чего он стоит, сколько людей он уже положил, и что это враг. Но в случае с Романом я был просто наблюдателем. А что я могу сделать теперь? У меня было такое чувство, что надо что-то делать... Я смотрел его глазами и видел через оптический прицел позиции обороны. Прицел скользил плавно, притормаживая в некоторых местах. Я чувствовал себя беспомощным: что я могу сделать? И тут, я вижу, что в прицел попал парень. Из-за бетонного блока был виден его бок. Он сейчас его убьет! Снайпер сделал вдох, прицел ушёл чуть-чуть в сторону, и тут я дёрнулся изо всех сил. Прозвучал выстрел. Парень спрятался за блок. Стрелок выругался, а я понял, что у меня что-то получилось. Он нажал спусковой крючок раньше времени. Нас обнаружили и теперь пули начали посвистывать рядом.

Я почувствовал, что он занервничал. Вибрации страха усилились, и я интуитивно начал их усиливать. Представил, что мне очень страшно, и завибрировал всем своим существом. Мои вибрации вошли в резонанс с его вибрацией. Я продолжал гнать эту волну страха и у меня получилось. Он вскочил и кинулся прочь. Тут же в спину ударили две пули. Это было больно, и меня вышибло из его тела, как пробку из шампанского. Для меня это тоже был стресс. Я как раненая птица завис в воздухе, и медленно начал приходить в себя. Все силы куда-то испарились, и мне захотелось домой. С этой мыслью я очутился дома. Отходняк был часа два. Спина ныла, как будто по ней ломом приложили. Я встал, подошёл к зеркалу и повернулся к нему спиной: на спине розовели два пятна...

Как это нелепо, когда брат стреляет в брата. Мы, братья славяне, всегда жили бок обок. Вместе служили в армии, пели украинские песни, и даже не подозревали, что когда-нибудь будем стрелять друг другу в спину. Как случилось так, что сознание людей повернулось на сто восемьдесят градусов? И я понял, что пока это происходит, нет мне покоя. Мой внутренний протест вылился в реализацию силы на Земле. Значит надо работать...

Донбасс.

Второй полёт на Украину состоялся через два дня после первого. Я оказался в зоне боевых действий на высоте птичьего полёта. Отсюда всё было видно, как на ладони. На блокпост, который защищал деревню, наступали солдаты. Местность была открытая, и наступающим приходилось прятаться в складках местности. Я видел людей, а также и тех, кто их окружал. Война шла не только на физическом плане, но и в тонком мире. Некоторых людей оберегали ангелы-хранители, других окружали чёртики, а самых прожжённых убийц – черти. В экстремальных ситуациях люди действуют, в основном на интуиции, и чувствуют, как их одёргивают ангелы. Чёртики тоже беспокоятся за безопасность своих подопечных; суеются, дёргают, то за плечо, то за руку. У украинских военных было мало ангелов, потому что они нападали, а этого светлые силы не приветствуют. Ополченцы оборонялись, защищали свой дом, свои семьи. Поэтому у них, почти у всех, были хранители. У некоторых было два ангела-хранителя. Хранители приходят не навсегда. При ошибках человека ангел может отвернуться и стоять спиной к человеку, а может и уйти, если человек пошёл совсем не туда, куда должен. Вместо ангелов могут прийти чёртики. Я долго висел и наблюдал за всей этой картиной. Потом опустился к нападающим. Я не мог подойти к одному воину. Чёртики, которые суетились вокруг него, даже близко не подпускали меня к нему. Они скалились, прыгали, старались меня напугать. В этого воина влезть практически невозможно. Но я ещё заметил, что эти создания намного медленнее, чем я. Но, а с ангелами вообще нет никакого сравнения. Тем не менее, они какую-то работу делают.

Многие, из нападающих, были защищены, и не было возможности подобраться к ним. Тут я заметил солдата, залёгшего в канаве, и подлетел к нему сзади. Его два чёртика в мою сторону не смотрели, и я резко нырнул в него. Он весь был напряжён, и эти вибрации адреналинового допинга создавали какой-то дискомфорт. Что я могу сделать? Я попытался управлять его движениями, подёргался туда, сюда, и ничего не получалось. Его мозг контролировал всё. Не было никакой зацепки, тут я был бесполезен и ничего не мог изменить. Огонь защитников заставил нападавших лечь. Но зачем-то меня сюда послали? Начал изучать обстановку. Нервы, мне нужны нервы. Попробовал просочиться в один из нервных каналов, но меня как разрядом электричества отбрасывало. Пытался тут и там, и так, и этак. Ничего не получалось. Здесь я только наблюдатель. Ничего не могу сделать. Я смотрел его глазами, но мы слишком разные, и эта несовместимость не даёт мне управлять им. Пора убираться, здесь я ничего не могу сделать. Вылетев из него, я опять был над полем.

Между тем, атака захлебнулась, и нападающие начали отходить. Я подлетел к ополченцам. Один из них был ранен, и ему перевязывали руку. Ангел-хранитель посмотрел на меня с безразличным видом, несколько не удивившись моему присутствию. Ещё я заметил, что к ангелам идут энергетические лучи, и понял,

откуда они идут. Так действуют молитвы христиан. Если мать молится за своего сына, она посылает энергию, а молитва – это мощный энергетический посыл. Эта энергия идёт к богу, т.е. в общее энергетическое поле, подпитывает ангелов хранителей, и те активнее защищают её сына. Это маленький пример механизма действия молитвы, но даже такой фактор помогает солдату увернуться от пули, а в конечном итоге, влияет на исход сражения. А если молится не одна женщина, а многие, да монахи в монастырях, да священники на службах. Вот, в этом и есть секрет непобедимой Руси. Вера – это великая сила. И это касается не только христианства. Любая вера – это сила. А если вера проповедует насилие и подменяет общечеловеческие ценности, то это чёрная сила, но всё равно – сила. И с ней тоже приходится считаться.

Меня опять подняли над полями, разделёнными лесополосами. Вдали извивалась речушка. И всё бы хорошо, если бы не война.

Я лежал на кровати и проводил разбор полётов.

Каждое путешествие познавательно. Но ничего не бывает просто так. Я увидел много полезного и важного. Вернулся я без проблем, даже не устав. Надо обдумать и разобрать всё, что почувствовал и увидел. Надо попытаться найти ответы: что можно сделать? Как научиться управлять чужим телом? Необходимо найти ключ. Много раз я прокручивал эту плёнку, вспоминал всё до мелочей. Подобное идёт к подобному, вот почему я никуда не мог проникнуть. Он совсем другой, вибрации другие, мысли. Чтобы куда-то войти, надо стать таким же. Надо заставить себя вибрировать ему в унисон, питаться его адреналином. И я начал настраивать себя на эти вибрации потому, что знал, что это повторится, потому что урок не пройден.

Провокаторы.

Через три дня после последнего полёта в Донбасс, меня опять отправили на войну, но теперь я был вооружён, был готов и настроен на нужную волну.

Я висел на окраине города. С высоты птичьего полёта были видны разрушенные здания. В некоторых домах были пробиты огромные дыры. Неужели это Донецк? Моё внимание привлекла машина, возле которой суетились двое. Больше людей вокруг я не видел. Подлетел ближе. Это был пикап. Они сняли кожух с кузова, и под ним я увидел гранатомёт. Один человек запрыгнул на кузов, взял из ящика, стоявшего там же, мину, вложил её в ствол, и быстро нагнулся, заткнув уши. Грянул выстрел, и мина улетела в сторону города. Сразу после выстрела, мужики закрыли кожухом кузов и быстро сели в машину.

Тут меня, как ветром сдуло, и резко спикировав, я влетел в водителя. Машина набирала скорость. Очевидно, что мужики спешили смыться с места преступления. Я сразу же начал настраиваться на вибрации «клиента», и

завибрировал с ним в унисон. Его адреналин вливался в меня и усиливал мои вибрации. Мне нужны руки. Там, где меня в прошлый раз било током, теперь не было никакого сопротивления. Мои тонкие руки влились в его руки, но мозг никак не пускал. Здесь нужен ещё какой-то ключ. Но и рук мне было достаточно. Я старательно поддерживал заданные вибрации. Уже понял, что я должен сделать, поэтому ждал момента. Меня хватит только на одно резкое движение, потому что его мозг мне не доступен. В этом месте переулочек узкий. Машина начала закладывать крутой вираж влево. Вот он, нужный момент, и я со всей силы крутанул руль вправо. Мозг клиента не успел отреагировать на действие рук, а может и понять, что произошло. Машина на всём ходу врезалась в угол дома. Меня выбросило, не только из тела, а и из машины, но по инерции я ещё пролетел сквозь стену дома. Заброшенная квартира встретила меня не дружелюбно: пахло плесенью и гарью. Очевидно, что здесь что-то жгли. Не задерживаясь в неприятном месте, я пролетел коридор, кухню, и следующую стену насквозь. Хотел ещё подняться вверх, чтобы посмотреть на дело рук своих, но, не успев подняться, остановился. «Азартен ты, Парамоша», – вспомнилось мне. Надо успокоиться, а то хватанул чужого адреналинчика и вошёл в раж. Поднялся над домом и увидел дым, поднимающийся с той стороны, куда улетела мина.

Дома я проанализировал всё до мелочей и остался доволен собой. Сделал я всё правильно. А ведь это были не солдаты, это горожане, которые стали провокаторами. Стреляли по своему городу, по своим братьям.

За полгода у меня было ещё пятнадцать боевых вылетов в Донбасс, и за это время я научился многому. Надеюсь, что я чем-то смог помочь защитникам. Затем начался другой этап, не менее важный для меня.

Храм души.

По мере того, как я изучал тонкий мир, накапливал знания. Я вспоминал всю свою жизнь, и смог объяснить для себя, что происходило со мной, почему случилось так, а не иначе. Я пришёл к такому выводу, что не только меня, а всех людей, с самого рождения, ведут, подталкивают, намекают, предупреждают и охраняют. Только мало кто из людей слышит и чувствует это. Каждого человека ведут к его истинному предназначению. Пока человек на верном пути, с ним ничего не случится. Его защищают, предупреждают, подсказывают. Серьёзно он не заболеет, так как все болезни у нас от невежества, то есть человек сам наказывает себя болезнями. Осознание своих ошибок уже является началом исцеления. А если человек идёт не туда, куда его хотели направить, от него отворачиваются ангелы хранители. С ним может произойти несчастный случай, болезнь, или ещё что-нибудь. Многие люди, которые пошли духовным путём, думают, что главное – это духовное, а всё остальное не имеет значения. Нельзя принижать значение физического тела в духовной жизни человека. Почему йоги на своём духовном пути ежедневно совершенствовали свои тела? Тело – это храм

души, и он должен быть совершенным. Это не просто слова. Если позвоночник искривлён, нейроны, а также энергия, хуже проходят по каналу спинного мозга. Но это ещё не всё. Тотальный нисходящий поток идёт по всему телу: по мышцам, внутренним органам и кожному покрову. Поэтому, продукты распада и шлаки без хорошей физической нагрузки, накапливаются в мышцах, и не дают беспрепятственному прохождению энергии. Поток постепенно замедляется и, если не принять меры, наступает коллапс. После чего восстановиться очень тяжело. Когда мышцы нагружены, выделяется внутриклеточная энергия, продукты распада перегорают, тело очищается, и все энергетические процессы и химические реакции при обмене веществ, протекают в полном объёме. Дух Шакти не сможет низойти в грязный храм. Это я прочувствовал на себе в полном объёме. Само тело подсказывает мне, какие упражнения надо сделать в данный момент, чтобы поддерживать энергетические процессы. Но большинство верующих идут восходящим путём. Он не предусматривает тотальный нисходящий поток. Достаточно иметь хороший позвоночный канал, по которому кундалини поднимается к макушке головы, где раскрывается, и по двенадцати меридианам стекает вниз. Такие люди могут выходить в сверхсознательное и осуществлять контакт с высшими планами сознания, но жить в двух мирах сразу и ежесекундно испытывать блаженство, для них недоступно. Только совершенное тело даёт человеку максимальные возможности для духовного продвижения.

Но духовный рост невозможен без отказа от старых привычек. А это не так просто, как кажется. Во-первых, что надо отбросить – это злость. Если она осталась, то человек, если не на первом, то на втором повороте, сломается. Во-вторых – это зависть и ревность. А в-третьих – гордыню. Именно она может толкнуть человека использовать силу, полученную от Бога, в корыстных целях. А если человек, таким образом использует силу, расплата приходит очень быстро. Такой человек падает очень низко, или с ним происходит несчастный случай, и в редких случаях, он переходит на сторону тёмных сил.

Южное заполярье.

Как-то раз меня выдернули из тела, и я сразу очутился над океаном. Впереди виднелся скалистый берег. Колонии птиц были разбросаны по всему берегу. Перед скалистым утёсом я остановился и начал медленно погружаться под воду. Ещё ни разу мне не доводилось плавать под водой в тонком теле. Наверное, поэтому меня опускали медленно, что бы я не испугался. Но мне было даже интересно. Я любил плавать в маске на море, и даже стрелять рыбу, но как это будет в тонком теле? Оказалось, что это намного проще, чем в физическом. Дышать не надо, грести тоже ни к чему, зрение чёткое, и даже лучше, чем в маске. Но скорость большую не разовьёшь. Соппротивление воды ощущается сильно, и даже сильнее, чем в физическом теле. Там меня вода обтекает, а здесь проходит насквозь, что очень неприятно. А если не разогнаться, то передвигаться можно. Рыбы никакой не видно, и ничего интересного тоже. Опробовав свои

плавательные способности, я остановился и расслабился, чтобы надо мной установили контроль, а то сам по себе я не представлял, зачем я здесь, и что мне надо делать. И только я это сделал, меня потянуло вниз. Скалы отвесно уходили в глубину, а дна не было видно. Давление никак не ощущалось, и я спокойно уходил на глубину. Погрузившись на пятнадцать метров (примерно), я остановился. Передо мной была ровная стена, ну почти ровная. И меня направили прямо на неё. В камень я вошёл, практически не чувствуя никакого сопротивления.

Потом, после возвращения, когда начал анализировать, я понял, что это была не скала. Мне приходилось проходить камень, и это было чувствительно, а здесь не было почти никакого сопротивления. И я заключил, что это была камуфляжная стена.

Препятствие оказалось толщиной около метра, а дальше опять была вода. Примерно под сорок пять градусов пошел вверх. Темно здесь не было, и это не просто светимость тонкого мира, а что-то ещё. Как только моя голова показалась над водой, я увидел большой тоннель, шириной метров пятьдесят, а высотой – чуть меньше. Стены были абсолютно гладкие, как будто оплавленные. Цепочка круглых светильников по бокам уходила вперёд, освещая всё пространство тоннеля мягким дневным светом. Тоннель шёл на подъём и через пятьдесят метров, плавно изогнувшись, стал уходить вниз. Через сто метров по его бокам открылись большие помещения, где стройными рядами стояли НЛО. Справа маленькие, четырёхметровые, а слева большие, и одна огромная «сигара». И это всё внутри скал, под землёй. Нигде нет прямых углов. Все помещения округлой формы, гладкие, как будто все они просто выжжены изнутри. Дальше пошли всякие ответвления. По одному из них меня и повели. Здесь тоннели были в два раза уже. Небольшое расширение тоннеля, и передо мной такие же, округлые помещения с каким-то техническим оборудованием. Между шкафов и механизмов ходили рептилоиды. Я их уже встречал, когда посещал другие планеты, но здесь, на Земле... Вернее под землёй, это было неожиданно. От аппаратуры исходило монотонное гудение, которое на меня оказывало какое-то нехорошее влияние, и меня повели дальше.

Здесь столько ответвлений, что заблудиться элементарно. Дальше, за большим круглым входом, была жилая зона. Да здесь целый город, но туда меня не пустили. Я ускорился, и мимо меня пролетали всё новые и новые помещения, ответвления. Жителей немного, но они везде. Вдруг меня подняли к самому своду, и я замер. Навстречу мне ехала машина. Нет, это была не машина, а капсула, в которой сидели четыре человека попарно. Капсула без колёс и скользила над полом почти беззвучно. Это был не звук, а слабое гудение. Она проскользила мимо меня, но не успел я сдвинуться с места, как заметил, что ещё одна такая капсула едет в попутном направлении. В ней было так же, четыре рептилоида. Подождав немного, я проследовал дальше. Некоторые ходили в серебристых комбинезонах, но в основном просто так. Километра три я летел, и в принципе, ничего нового не видел. Тоннель пошёл на подъём. Но вот всё и кончилось. Впереди я увидел тупик, только ещё одно какое-то помещение справа. Поравнялся с входом и застыл: в помещении лежал самый настоящий дракон. Метров десять в

длину. Глаза у него были закрыты, но так как у него раздувались бока, я понял, что он жив и здоров. Я поспешил дальше, но дальше тупик. Но меня направляли именно туда. Сопротивляться я не стал и прошёл стену легко и непринужденно. Завис. Подо мной вода, волны бьются о скалы. Меня повели в открытое море. Хотел подняться повыше, чтобы посмотреть, где находится это место, но не вышло. Шум, свист, и я очутился дома. Я думаю, что мне специально не показали. Значит нельзя. Судя по птичкам, это какие-то заполярные районы. Если у нас сейчас зима, то это южное полушарие. Больше не могу сказать ничего.

Крым.

Постепенно мне начали показывать больше. Я уже знал, где находятся места, где мне приходилось работать, а значит, я смогу найти это место и в физическом мире.

Второе путешествие под землю произошло три месяца спустя, после первого. В этот раз я оказался над облаками. Всё пространство подо мной было закрыто облаками. Это очень приятно, летать над облаками. Это совсем не то, когда смотришь на них снизу. Это фантастическое зрелище и удовольствие. Начал снижаться, и когда прошёл облака, сразу узнал Чёрное море и полуостров Крым, вернее сказать, его южная часть. Погода была пасмурная, но видимость неплохая. Опускался я на самую южную точку Крыма, не помню, как она называется. На высоте триста метров спуск прекратился, и я полетел на восток, вдоль побережья. Ничего примечательного: уютные курортные городки, пирсы, торчащие из берега тонкими палочками, как казалось с высоты. Потом увидел комплекс из нескольких бассейнов. И опять потянулась почти сплошная застройка береговой линии. Но вот пошла более пустынная местность, но не долго. Впереди я увидел большой город, который я быстро миновал. Не теряя направления вдоль береговой линии, спускался ниже. Пошёл опять пустынный берег, и я заметил, что из возвышенностей и скал, расположенных дальше от берега, исходит свечение; не сплошное, а какое-то резаное, как в густом лесу лучи солнца, пробивающиеся сквозь крону деревьев. Кое-где и из густого леса пробивалось такое же салатное свечение. Небольшой городок слева по ходу и залив, в котором торчали из воды два больших камня. И тут я начал подлетать к большой горе. Она особенно сильно была прорезана лучами и лучиками. На ней я не видел никакого жилья, и это правильно: в зоне таких излучений долго здоровым не проживешь. Между тем я был уже низко над водой и летел вдоль каменистого пляжа, на котором было несколько человек, и начал огибать мыс. В каменистых скалах было два углубления, прямо над водой, из которых било два широких луча. Я остановился и начал подниматься выше, где на высоте пятнадцать, двадцать метров тоже было светящееся пятно. Это пятно было большое, метров семь в диаметре, и оно меняло цвет свечения: от салатного до голубого. Я уже чувствовал, что меня вели именно сюда. Я завис в метре от пятна, чего-то ожидая и, когда свечение стало голубым, нырнул в эту голубизну, как в море.

Это был камуфляж, прошёл как воду, и очутился в широком, десятиметровом коридоре. Освещения здесь не было, только естественная светимость горной породы, характерная только для тонкого мира. Но здесь эта естественная светимость была ещё и повышенная. И источник этого излучения был где-то глубже под землёй. Я пролетел метров пятьдесят вперёд и вниз под углом двадцати градусов. Здесь было разветвление, но не вперёд, а назад и вниз. По ширине, такой же коридор, направленный под морское дно. Значит где-то, есть выход в море. Проверив это и дойдя до воды, я развернулся и полетел внутрь горы. В отличие от прошлого раза, здесь я перемещался у потолка, почти касаясь его. Через сто метров пошло освещение, и по бокам боксы с летающими аппаратами. Эти отличались от тех, которые я видел в прошлом путешествии: здесь были и треугольники, и шары, и традиционного вида блюдца. Сигарообразных аппаратов вообще не было. Раздался какой-то, то ли рычащий, то ли гудящий звук. Я бы не сказал, что он мне был приятен, но и сильного беспокойства не вызывал. Прямо по ходу коридор расширялся, и в ширину, и вверх, и впереди я видел целый город. Все формы округлые и очень много вертикальных подпорок, которые тоже были округлые (расширяющиеся кверху и к низу без швов). Эти подпорки не ставили потом, а они тут были сразу, то есть всё это пространство было или выплавлено, или выжжено. Заранее оставляли подпорки и колонны для прочности. Я завис и рассматривал всё это грандиозное зрелище. Несколько ответвлений уходило вправо, а дальше, как широкая площадь. И на ней озерцо, из которого выходили гуманоиды с гребнями или хохолками на голове. Наверное, по кругу бассейна были ступени, уходящие в глубину. Другие сходили по этим ступеням, и, было похоже, что движение было интенсивным. Мелькнула мысль, что я вижу только надводную часть города, а это озерцо – вход в подводный город. Эти существа были высокими, около двух метров ростом. На людей в целом похожи, но глаза были более выпуклыми и разнесены немного шире. Нос совсем плоский и рот больше, чем у человека. Меня повели по левому тоннелю, примерно в западном направлении. Теперь весь город оставался справа от меня. От тоннеля, по которому я летел, были ответвления в город, влево и вниз – это выходы под морское дно. Теперь я летел быстро и так как рулить мне было не обязательно, всё внимание я сосредоточил на том, что было расположено справа от меня. Мелькали ответвления, залы, и коридор начал сужаться. Километров пять тянулся этот город. Скорость падала, я подлетал к тупику. Дальше стены были не гладкие, а только то, что природа сделала сама за миллионы лет: пещера то расширялась, то сужалась, и я как бесстрашный диггер, быстро двигался по этому лабиринту. Естественного свечения мне было достаточно, а так как в отсутствие тела, я обладал завидной пластичностью, то мог просочиться даже в очень маленькие расщелины и отверстия. Очередной раз я просочился через дыру, величиной с кулак и застыл. Посреди большой пещеры сидели три существа и ковырялись в большой куче камушков на земле. Они были примерно в половину моего роста, уродливой внешности, но, похоже, не злые. Они были очень увлечены этим процессом, как мне показалось. При этом ворчали и говорили что-то, мне не понятное, на каком-то гнусавом языке. Меня потащило дальше. Мелькнула мысль, что у меня не так много времени, чтобы останавливаться по пустякам. За ними было сужение и опять грот, где я тоже

заметил какое-то шевеление. Но я направился не туда. А дальше в своём направлении, которое с самого начала было неизменным. Просочившись в очередной разлом, я полетел по нетронутым пещерам. Казалось, вот он тупик, но находилось какое-то маленькое окошко, куда я, не задумываясь, нырнул. Дальше пошли пещеры, разломы, трещины и я уже на большой скорости пролетал это всё, не задерживаясь. Невозможно было определить, на какой глубине я сейчас нахожусь, хотя направление примерно было одним и тем же, на запад. Просочившись в узкую расщелину, я очутился опять в гладком тоннеле, не широком, метров пять. Попал я в него сверху и полетел вправо. Поперёк шёл тоннель в два раза шире, и повернув налево, я заметил одно ответвление, второе. У третьего ответвления я остановился и посмотрел туда. Тоннель расширился, открывая фантастическую картину. Ещё один город. Всякие механизмы, роботы, ящики, аппаратура, кабели разных диаметров. Радиальные проходы вели к центру этого огромного зала. В центре ровная площадка, на которой, почти до верхнего свода стояло сооружение, внутри которого была большая сфера, излучающая ровное, чуть-чуть с голубизной, бело-матовое сияние. И гудение, как от трансформатора. Множество кабелей со всех сторон подходили к этой конструкции. Я почувствовал, как это излучение благотворно на меня действует. Подзарядка не помешает, а пока рассматриваю всё это чудо. Роботы не спеша занимались своим делом. Внешний вид у них был как у людей, но вместо лица – металл, и движения более механические. Кроме роботов никого не было. Набравшись сил, я устремился дальше по коридору. На пути попадались ещё несколько ответвлений направо, но я пролетал мимо. Тупик, потянуло вверх, в потолке щель, просочился в неё и опять пещера. И я полетел по этим изгибающимся лабиринтам. Несколько раз мне попадались такие же существа, похожие на гномов. По-моему, они не имели никакого отношения к этим фантастическим технологиям. Одеты они были больше в какие-то лохмотья, и непонятно чем они там питались. Попадались и места, где явно прослеживалось присутствие людей: надписи, типа – здесь был Вася. Попадались ручьи, текущие справа налево. Значит море с левой стороны. Попадались даже кирпичные кладки, перегораживающие проход, но для меня всегда находилось отверстие или расщелина, куда я мог пролезть и продолжить свой путь. Проход наверх, и я увидел свет. Ещё немного и я на поверхности. Поднялся быстро, на километров пять, и завис. Глянул вниз. Не понял. Поднялся ещё выше – понял. Впереди и внизу я увидел Севастополь. Военные корабли стояли в бухте. Значит, я вышел из-под земли южнее Севастополя где-то около побережья. Срочно домой, сил уже маловато.

Тело холодное, долго же меня носило. Глянул на часы: прошёл примерно час по земному времени. Это критическое время для меня. А там мне казалось часа три. В тонком мире время течёт всегда по-разному. Ещё чуть дольше, и тело могло погибнуть. Это я километров 50 под землёй пролетел. Жуть...

Встреча.

Давно пошёл тот период, когда я воевал с ведьмами и чертями. Мне стали сниться одни хорошие сны, и я был этому рад. Как-то раз на работе, мы были втроём и разговор зашёл о снах. За одним кто-то гнался, другого кусала змея. В общем, много всего происходит, от чего человек пугается и просыпается. И дёрнуло меня похвастаться, что у меня сны хорошие и приятные, и давно меня уже никто не атакует и не кусает...

В эту же ночь я вылетаю и оказываюсь в тёмном коридоре. В тонком мире даже самые тёмные места, вовсе не тёмные. Всегда присутствует хоть слабое свечение от стен, предметов, и от всего, с чем сталкиваешься. Здесь от стен исходило слабое тёмно-зелёное свечение. Мне сразу это место не понравилось, так как по опыту я знал, что темные коридоры, закрытые пространства и не жилые дома – это не к добру. Но раз меня сюда закинули, значит надо и я плавно продвигался вперёд. Из темноты на меня надвигалась фигура человека. Я сразу же его узнал: яркий блондин в безупречном коричневом костюме. Он медленно шёл навстречу, смотря мне в глаза. Остановившись на расстоянии локтя, мы некоторое время смотрели глаза в глаза. Он с лёгкой усмешкой, а я абсолютно равнодушно. Но это продолжалось не долго. Молниеносным движением, схватив меня за грудки и чисто проведя бросок через бедро, он придавил меня к полу. Нисколько не изменив выражения лица, с той же лёгкой ухмылкой, с напором в голосе он сказал:

- Ты думал я где-то там? Далеко? А ты сам по себе, весь при счастье? Так знай! Я всегда рядом. И сейчас я могу просто раздавить тебя и размазать по полу. И ты ничего не сможешь сделать.

И он уставился на меня изучающим взглядом. Я лежал придавленный и потрясённый. Неимоверная, нечеловеческая сила была у него в руках, и я нисколько не сомневался, что, не моргнув глазом, он может сделать то, о чём говорит. Но ещё что-то во мне было уверено, что он этого не сделает, и я был спокоен. Моё выражение лица тоже осталось неизменным, и я спокойно сказал:

- Да, ты можешь меня убить, в тебе адская сила, но забрать мою душу ты не можешь, и я тебя не боюсь.

Лицо его осталось спокойным, как будто мои слова для него-это пустой звук, но ухмылка пропала. Не сказав ни слова и смотря уже не на меня, а куда-то вперёд, он легко поднялся и пошёл дальше. Вроде бы ничего и не произошло. Я встал с трудом. Всё- таки энергию он из меня высосал. За всё надо платить.

Я очутился в теле, мысленно прокрутил ночные события и остался доволен собой. Как это я сохранил спокойствие и достоинство, не испугался, ответил так, как надо и, хоть и раздавленный, но не побеждённый, вернулся. Хорошо меня учили, спасибо Им. Но до утра я уже не заснул.

Серые.

Иногда бывает так, когда не получается выполнить задание. И виной тому даже не страх, а эмоции, от которых очень трудно избавиться. Да и надо ли от них избавляться?

Однажды меня занесло на планету, заселённую «серыми». Светило два солнца: одно большое, другое поменьше. Меньшее солнце было красноватое. Город был из немыслимого нагромождения геометрических фигур, и никакой закономерности в этом нагромождении не просматривалось. Какая-то холодная красота во всём этом, зачаровывала и настораживала. Я проплыл над домами и легко, как кисель пробил сферический купол. Оказавшись внутри, осмотрелся. Большой зал, никаких подпорок и перегородок эта конструкция не предусматривала. Везде стояли шкафы с множеством индикаторов и кнопок, округлые пульта с такой же электроникой, стеклянные кубы, шары с жидкостью и без. В воздухе стоял слабый запах реактивов. Принюхавшись, я понял, что один запах мне определённо знаком, сероводород. Это определённо какая-то лаборатория. За пультом сидел серенький парень и смотрел на круглый, встроенный монитор перед собой. Ещё парочка стояла недалеко от меня и, жестикулируя руками, общалась. Звука я не слышал, а общение было. Разговаривают телепатически, а жестикулируют, прямо как у нас. Глаза у них такие, как их обычно и рисуют, миндалевидные и большие. Меня они явно не замечали. Я сместился чуть правее, чтобы проверить это. Нет, не видят. Тогда можно не опасаться. Я проплыл дальше по залу мимо этой парочки и увидел в правой нише за стеклом людей. Двое мужчин и одна женщина. Судя по одежде, это земляне. Я приблизился к стеклу. Они равнодушно смотрели сквозь меня. Тоже не видят. Я понял, что это пленники и по их обречённому виду было видно, что они понимают, какая участь им тут уготовлена. Жалко, но тут я ни чего сделать не могу. Я просто наблюдатель. Я ничего не могу противопоставить этим техногенным «муравьям». У них четыре чакры, они не знают ни сострадания, ни любви, ни жалости. У нас людей похищают. Я проплыл дальше и изумился: в стеклянном цилиндре, заполненном какой-то жидкостью, расположившись вертикально, как стоит обычный человек, плавала кровеносная система человека. Как на плакате в кабинете биологии, со всеми мелкими сосудиками. Вместо сердца удлинённая сфера, откуда выходят крупные сосуды. Переведя взгляд ещё правее, я увидел ещё один такой же сосуд, в котором так же располагалась нервная система. Как можно это всё, хранить по отдельности? Как можно достать это всё из человека, не нарушив ни одного сосудика, ни одного нерва? Или вырастить всё это? У меня появились эмоции, началась вибрация, а это недопустимо. Я должен быть совершенно спокоен вне тела, иначе сразу теряю драгоценную в тонком мире, энергию. Меня срочно потянули назад: тоннели коридоры... Я дома. Начал себя ругать, нельзя расплёскивать эмоции, но мне было жалко людей. Я же не четырёхчакровый гуманоид. Но я не выполнил то, для чего меня туда направили. Остаётся только гадать, зачем мне это всё показали.

Урал.

Приблизительно пару лет назад мне посчастливилось побывать на Урале. Вообще, все мои школьные годы прошли на Урале в Свердловской области под Нижним Тагилом. Мой отец был командиром части в военном гарнизоне ПВО. Этот гарнизон находился в лесу. Так в лесу я и вырос. После этого я на Урале ни разу не был.

Как-то раз, сделав обычный ритуал, я вошёл в состояние «снеговика». Не успев включить внутреннее зрение (хотел поработать внутри себя), оказался высоко в небе, на высоте, примерно десяти километров. Были сумерки, но, тем не менее, я сразу определил, где нахожусь. Это был южный Урал, подо мной уже переходивший в равнину. Начал медленно опускаться, рассматривая скопление огоньков. Это были небольшие города, только начинающие включать освещение. Но я опускался не на город, а на пустое место. Правда там горели два костра. Сумерки сгущались и больше ничего рассмотреть не удавалось. Вдруг подо мной начал образовываться зелёный туман, он разрастался и светился изумрудом. Мне это было уже знакомо, и я собрался. Туман такой же, ничего не обычного. Шум в теле не сильный, всё хорошо, только медленно опускаться очень нудно. Туман начал редеть и стало светло. Здесь был день. Запах дыма. Сквозь редящий туман проступил контур подковообразного строения, от которого шло сияние. Очевидно это место энергетически сильное, сияние ровное и приятное. В центре этого сооружения было свободное место, где горел костёр. Вокруг костра ровным кругом стояли люди в серых балахонах с вытянутыми вверх руками. Теперь спуск стал немного быстрее, и я заметил, что это целый город, построенный из брёвен и досок. А сверху он выглядит как монолит, гигантская улитка. В голове мелькнула мысль – Аркаим. Вокруг внешних стен был ров. Даже на значительном расстоянии я слышал отдельные слова, как будто эта конструкция усиливала звуки. Я плавно опускался к земле и не мог оторвать глаз от этого грандиозного сооружения. Голосов я уже не слышал, но отдельные слова я запомнил, так как они повторялись:

Диварсайя, динанитра, трибхувана, нагара.

У меня было чувство, что я когда-то слышал эти слова, что-то очень знакомое, но смысл мне был не понятен. Сразу после возвращения, я записал эти слова, чтобы не забыть, но вряд ли кто сможет их перевести.

Спустившись к земле, я осматривал величественные стены, от которых шло бирюзовое сияние. Вокруг не было никого. Почему никто не гуляет вокруг? Или в таком городе живёт небольшая группа людей? На крепость это сооружение не похоже. Нет бойниц. Тропинка вела влево, и я поплыл над ней. Плавный поворот и расширяющаяся тропинка превратилась в дорогу, которая вела к входу в город. Вход был широкий, примерно пятнадцать метров. По бокам его стояли два толстых столба, сверху и почти до самого низа, вырезаны лица, символы. По центру входа стоял высокий мужчина, двухметрового роста, в балахоне,

славянской внешности, русоволосый. Длинные волосы были убраны назад и прижаты ремешком из плетёной кожи. Усы с бородкой были аккуратно подстрижены. Но всё-таки он отличался от славянина: глаза чуть уже и подбородок не так выступает вперёд. Он тоже поднимал руки вверх и, постояв так, опускал, и делал всё молча. Меня он не видел. Я хотел проскользнуть мимо него, чтобы пройти в город, но не смог. Как будто невидимая преграда не давала мне пройти. После двух безуспешных попыток, я понял, что это бесполезно. Каждый раз я отскакивал, как мячик от стены. Надо попробовать пройти через другой вход, который я видел сверху. Я поплыл вдоль рва с водой, вправо. Серьёзной преграды он не представлял, так как был мелким. Вода в нём была прозрачной и чистой. Вот и другой вход, не такой широкий, но также, имеющий по бокам резные столбы. У этого входа не было никого, и я устремился вперёд. Но поравнявшись со столбами, так же отлетел назад. Это была защита. Ну, что делать? Придётся летать вокруг и созерцать всё это со стороны. Но ничего нового я не увидел. Со всех сторон неприступные стены, без признаков гнили. Брёвна все гладкие, как будто их шлифовали. И это дивное свечение... Пора, и я начал подниматься. Опять запах дыма с какими-то приятными травами. Туман, шум и наступила ночь. Уже совсем темно. Резкое ускорение, звон, и я уже дома.

Сколько всего мне довелось увидеть. Жалко, что это всё нельзя снять на видеокамеру, чтобы показать людям. Убойные были бы ролики.

Перу.

Начал описывать подземные путешествия, и буквально вчера эта тема получила продолжение. Сразу по горячим следам начал записывать. Всё свежо в памяти.

Оказался на орбите. Атлантика. Впереди Бразилия. Лечу над Амазонкой и стремительно снижаюсь. Бразилия остаётся позади и подо мной Перу. Я уже летал в этих местах. Здесь безумно красивые горные пейзажи, поросшие лесом и с заснеженными горными вершинами. Сказочные места. Прошёл над высоким перевалом прямо в десяти метрах над ним. Где-то внизу река. И вижу знакомые места: Мачу-Пикчу. С того момента, как я первый раз побывал в этих местах, мне хотелось хоть ещё раз полетать здесь. И моё желание исполнилось. В этих местах душа поёт, и я как орёл парил над всем этим великолепием. А свечение тонкого мира добавляет в этот ландшафт дополнительное очарование. Завис над древним городом и начал рассматривать это место. Река делает большую петлю, и огибает эти горы. Река излучает жёлто-красное сияние, а это цвет георазломов. Значит, по реке проходит разлом. Обычно разлом проходит более прямо, а тут такая петля. Конечно, это место силы. Жрецы умели находить места для строительства городов. Я опустился ещё ниже, к самому городу. Не задерживаясь, пролетел по западному склону горы к реке. Обогнув гору со стороны южного склона, увидел ту же реку, и на высоте ста метров полетел над ней на восток. Слева от реки шла узкоколейка. Над рекой лететь не комфортно, присутствует мелкая вибрация. Это

потому, что по ней проходит разлом, и я спустился и поплыл над железной дорогой. Длинный облезлый каменный сарай, указатель. Подлетел и прочитал: ИНКА – 104 км. Подлетел к тоннелю. Над аркой надпись: 1928. Пролетел сквозь тоннель и ускорился. С обеих сторон реку и железку сдавливали горы. Какие красивые места: лес, обвитый тонкими лианами, папоротники, всё зеленеет и благоухает. Слева высоковольтная линия. Здесь была облачность, и облака облизывали вершины хребтов. Дальше я полетел ещё быстрее. Какая-то станция, читаю: РАМРАСАНА. Опять ускорение, и быстро пролетаю несколько километров. Ещё один тоннель, который облетел с правой стороны. Справа дом, типа сарай. Участки земли возле дома засажены в основном кукурузой, а на крыше спутниковая тарелка. Справа, по ту сторону реки, потянулись ступенчатые террасы для земледелия. Передо мной возник ещё один короткий тоннель, и, пролетев его, остановился перед столбиком, на котором был указан километраж (89). Я посмотрел на эту скалу, нависающую над тоннелем, и мелькнула мысль, что я нахожусь у цели моего путешествия.

Но тут случилось что-то непредвиденное: с ускорением и звоном я куда-то рванулся, и оказался в теле. Всё объяснялось довольно прозаически; моя жена до сих пор не могла привыкнуть, что, когда она просыпается и видит, что я не дышу и весь холодный. Она начинает меня тормошить и возвращать к «жизни». Сколько раз я ей объяснял, что для меня это нормально, и что я не собираюсь покидать её навсегда. И в результате этой реанимации такой облом. И это на самом интересном месте. Ну, что поделаешь? Всё, что ни делается – к лучшему.

Может в этом и есть свои плюсы. Я прокрутил плёнку и прогнал через мозг. Этот процесс можно сравнить с нашей физической реальностью. Мы едем на машине, и весь наш путь записывается на видеорегистратор. А когда приходим домой, вставляем карту памяти в компьютер и переписываем на него. Но не всё, а то, что нам надо. Кроме того, я ещё кое-что записываю в дневник для пущей надёжности, вдруг какие-то файлы повредятся. И всё равно это облом...

Сокровища.

На следующую ночь, это путешествие, вопреки моим пессимистическим настроениям, получило продолжение.

Я очутился на том же месте, где в прошлый раз прервался мой путь. У столбика, указывающего километраж. Подлетел к скале, осмотрелся. В ней были видны две расщелины, куда можно было нырнуть, но я вошёл в другом месте. (Не хочу показывать место, где я вошёл, по причине, которая будет озвучена ниже). Начнём с того, что я оказался внутри скалы. Узкий проход, по которому можно только проползти. Но мне ползти не обязательно, можно просто плыть над полом. Узкий разлом понемногу забирал вправо. Попался небольшой грот, из которого выходили два узких хода. Но меня направили в отверстие, которое я даже не заметил у себя под ногами. Этот пролом вёл вниз, и я ушёл на метров двадцать

ниже. Везде было темно, только свечение тонкого мира подсвечивало стены, потолок и пол. Этого достаточно для того, чтобы комфортно себя чувствовать в любой темноте. Направление не поменялось, так и забираем понемногу вправо. Впереди расширение и открывается длинный грот, в котором было какое-то шевеление. Две сущности, почти бесформенные, колыхались над полом. Возле них протекал ручеёк, стекающий куда-то ещё глубже. Я проследовал мимо них, вызвав у них слабую реакцию. Теперь мой путь был почти прямой. Ещё один ручеёк, который тёк мне навстречу. Впереди кроме монолитной скалы ничего не было. Ручеёк вытекал сбоку этой скалы, и расстояние между ним и скалой было сантиметров десять. У меня не было выбора, как просочиться в эту щель над ручейком. Через метров пять я вынырнул из неё и встал в полный рост. Передо мной был большой грот. Сразу я почувствовал запах смерти. Несколько привидений бродили медленно, хаотично перемещаясь, останавливаясь, и продолжая свой путь дальше. Привидения были обычные, можно сказать, земные. Зеленоватое сияние шло от пола, озаряя пещеру призрачным светом. Из-за него плохо было видно, что лежит на полу по всему гроту. Приблизившись ближе, мне всё стало ясно: это золотые изделия. Здесь было столько золота, что стало жутко. Тут я увидел, что ко мне движется человек. Он определённо направлялся ко мне и видел меня. Это тоже был призрак, но более плотный, чем эти привидения. У него было плотное тонкое тело, значит большая духовная сила. Подойдя ко мне, он даже представился, конечно, не назвав своего имени. Слов я не слышал, это телепатическое общение. Мысль прилетает и сразу становится ясным смыслом:

- Я внутренний страж этих пещер. Сюда ведут четыре пути, а отсюда ни одного. На каждом пути есть внешние чертежи, и никто тебя не видел. Значит, ты прошёл по пути, нам неизвестному. Ты не простой смертный, и я тебе ничего не могу сделать. У тебя нет страха и нет алчности. Унести с собой что-то ты тоже не можешь. Я тебе покажу всё, что здесь хранится потому, что ты не опасен.

Он был маленьким, метр пятьдесят с кепкой, но широкий. Лицо чисто индейского типа, и я чувствовал его силу, духовную силу. Наверно ему было много-много лет, потому что его тонкое тело за это время стало таким плотным, что даже оставляет следы на запылённом полу. И видел он меня насквозь, даже ни о чём не спрашивал, а только констатировал факты.

- Сюда многие смертные приходили, но никто не вышел живым. Видишь, сколько душ не может найти покой, бродят тут. Это была их цель, они её достигли и теперь эти сокровища не отпускают их души. А ты просто мой гость. Ещё ни разу ко мне не приходили гости, а приходили только враги. Люди не должны обладать этим, это принадлежит богу солнца. Ещё очень нескоро люди смогут отыскать это место, а кто найдёт, умрёт здесь.

Он пошёл по гроту, и я следовал за ним, по пути рассматривая содержимое пещеры. Здесь не было хаоса, всё было сложено очень аккуратно: маски, просто тонкие золотые листы, изображения лика солнца, статуэтки богов, чаши, кубки, стаканы, золотые кукурузные початки, ювелирные украшения, фигурки зверей, птиц, змей, драконов. Всё было сделано мастерски, с ювелирной точностью. Ни

слитков, ни монет я не видел. Драгоценных камней тоже не было, кроме вставок из голубого или зелёного матового камня. Только изделия. Мы вошли в другой грот, ещё больший, и там весь пол был закрыт золотыми изделиями. Оставались только тропинки для прохода. Зелёное свечение простиралось и на третий грот, насколько мне было видно. Запах смерти усиливался, и мне стало тяжело здесь. Мелькнула мысль, что, если я пройду и в третий грот, могу и не выйти отсюда, сил не хватит на обратный путь. Не сказав стражу ничего, развернулся и быстро направился назад, куда убегал ручеёк. Только когда я оказался за стеной, стало немного легче, и я, уже нигде не задерживаясь, проделал весь путь назад. Оказавшись опять у тоннеля, начал набирать высоту. Здесь было красивее и приятнее, чем в пещере с золотом. Эти виды горных пейзажей завораживают больше, чем золотые пещеры. И всё же это удивительно. Интересно, сколько там этих гротов? И насколько простираются золотые горы? Только почему-то не хочется попасть туда ещё.

Я не указал точное место входа, потому что не хочу жертв. Все, кто туда войдёт, оттуда не выйдет. Эти стражи поставлены жрецами, они невидимы, но своё дело знают. И сила у них большая.

Воспоминания.

Когда я вспоминаю свою жизнь, то понимаю, что за мной всегда наблюдали, и защищали. Ещё тогда я заметил, что те люди, которые меня незаслуженно обижали, несли за это наказание. С ними происходил несчастный случай или они заболели. Но это было тогда, когда я не отвечал тем же. Если я давал сдачи, то наказывали меня. И это всё я начал понимать, когда ещё учился в школе. Иногда защита приходила очень неожиданно.

Это было уже в старших классах. Точно не помню.

В доме культуры был какой-то вечер, а потом танцы. Танцевал я с девушкой, которая меня пригласила. Это сильно не понравилось её парню, который уже закончил школу. Когда танцы закончились, и мы с друзьями вышли на улицу, он уже поджидал меня. Вынув нож, он медленно пошёл на меня. Бежать было некуда. Вначале я испугался, но в следующее мгновение, меня как будто обдали ледяным спокойствием, и я хладнокровно уставился ему в бешеные глаза. Он сделал ещё пару шагов, остановился, закрыл глаза, выронил нож, схватился за голову, ноги у него стали подгибаться, и он завалился на бок. Я спокойно прошёл мимо него. А через минуты три у меня началась трясучка. И это продолжалось минут десять. После этого я понял, что мой взгляд обладает какой-то силой. Но какой, я понять не мог.

Помню ещё, что у меня были свои приметы, отличные от тех, что приняты в народе. И до окончания школы я ими всё время пользовался. А потом молодая жизнь закутила меня, и я про всё это забыл. Всё это я начал вспоминать, когда

уже «проснулся». Теперь я уже могу с уверенностью утверждать, что зло, которое причиняешь кому-то, вернётся к тебе. Так же вернётся и добро. Это тоже космический закон. Но в Мире сейчас столько зла, что Земля с трудом переваривает это. Почему люди не боятся гнева Бога. Неужели они этого не понимают?

Китай.

Я хочу сравнить путешествия с походом в дикие джунгли. Никогда не знаешь, что тебя ждёт через два шага. Вообще у меня плохая память, особенно на цифры и имена. В физическом теле всё запоминает мозг, а в полёте мозга нет. Что же выполняет функции мозга, когда мы его покидаем? Тело духовного разума и выполняет функции мозга. При этом весь полёт записывается как на плёнку. Если, сразу после возвращения, прокрутить эту плёнку, то вспоминаются даже мелочи, и воспроизвести можно всё очень точно. Конечно, спустя год, не так хорошо всё воспроизводится, но тем не менее. Так что мозг, в этом отношении, намного уступает.

Это было не так давно, полгода назад и ещё живо в памяти. А то, что подзабыл, можно вспомнить, читая дневник.

Запустили меня на орбиту. Пролетаю Индию, Тибет, лечу над Китаем. Потянуло вниз и я, конечно, ничего против этого не имею. Такой густонаселённый район. Сплошные города и городки и я опускаюсь в самую гущу этого «муравейника». Спуск замедлился и внизу показалось зелёное облачко. Я сразу же понял, чем это пахнет. Туман подо мной разрастался, превращаясь в сочный изумруд. Окутал меня и начал облизывать, как конфетку. Вибрация сильная, звон во мне и вокруг меня. Я уже понял: если скомкаться, будет хуже, а если расслабиться, процесс будет менее мучительным. А когда расслабляешься, такое чувство, что полностью растворяешься в этом тумане и сам превращаешься в него. Но не растворился, туман редет, и вибрация исчезает. Подо мной огромный дворцовый комплекс, по периметру окружённый каналом. Крыши с выгнутыми коньками, традиционная восточная архитектура. Какое великолепие... Свечение неровное: в разных местах разные цвета. Каждая постройка излучает свой неповторимый цвет. Здесь надо летать очень осторожно. Как эти все цвета будут влиять на меня? Опустился почти до земли и поплыл горизонтально. Вот каменные лесенки прорезают три кольца с невысокими резными заборчиками. По кругу ходят стражники, от которых идёт какое-то красное, неприятное свечение. Ещё одна круглая площадка, с круглым строением в середине, с шикарными лестницами. И опять стражники. По бокам ещё какие-то беседки. Поднялся выше, что бы перелететь высокое здание и быстро полетел над большой площадью. Всё украшено драконами и дракончиками. Здесь стражников ещё больше. Подлетаю ко льву, который лапой наступил на какой-то шар. С левой стороны тоже лев. Подлетел к нему. Он тоже на что-то наступил лапой, но не видно на что. Подлетел вплотную: оказывается,

он наступил на львёнка. Зачем? Непонятно. А затем быстро начал петлять по аллеям: ступеньки, мостики, статуи. Всё ухожено, обустроено, клумбочки с цветами, беседки. Здесь заблудиться – раз плюнуть, но меня вели, и я даже не задумывался на эту тему. Подлетел к шикарному зданию, которое излучало жёлтый свет. У дверей стражники. Я пролетел мимо них и прошёл сквозь двери. Не задерживаясь нигде, влетел в большой зал. По бокам стояли стражники в малиновой одежде, но без видимого оружия, ступеньки, покрытые ковровой дорожкой, вели на постамент. На постаменте стоял роскошный трон, на котором сидел император. То, что это был император, я несколько не сомневался. Он был стройным, сильным мужчиной с усами и бородкой, в какой-то нелепой шапочке, с торчащими в стороны ушами. Но глаза жестокие, пронзительные и сильные. Его взгляд был такой, что, если б я был в теле, у меня бы ноги подкосились. Я не знаю, как называется китайская одежда, но она была расшита драконами и пейзажами. На жёлтом фоне коричневая и чёрная вышивка смотрелась объёмно и роскошно. Бордовый воротник расшит золотом. По бокам стояли красивые женщины. Перед ним сбоку стоял какой-то чиновник и читал свиток. Иногда он останавливался и поднимал голову. Император бросал короткую фразу, и чиновник продолжал читать. По-китайски я не знал ни одного слова, поэтому текст меня никак не заинтересовал, и я начал рассматривать трон. Везде драконы, змеи. Всё золотое или позолоченное, трудно понять, но как искусно всё вырезано, или отлито. Такой роскоши я ещё не видел. В руках у императора, нет никаких символов власти. Видимо у них это не принято. Две женщины были с опахалами, а ещё две стояли просто так. Опахала бесшумно и плавно порхали. Было жарко или холодно я не знал. Перепадов температур я вообще не ощущаю. В тонком теле абсолютно не чувствуется: космический холод, или зной пустыни, хотя все другие чувства обострены. Мне стало неуютно: казалось, император смотрел прямо на меня. Эти глаза пронзали меня насквозь. Даже не разворачиваясь, и медленно ускоряясь, я поплыл назад. Когда оказался на улице, стало легче. Поднялся на уровень крыши. Меня всегда интересовало, как они делают такие крыши? Приблизился к краю крыши и рассмотрел всё досконально. Оказалось, что это бамбуковые стволы, а между ними плоские пластины из обожжённой глины, скреплённые каким-то раствором. Всё уложено очень аккуратно и чем-то зафиксировано. Вот так и крадут технологии. Я ещё «погулял» по садикам с уютными и красивыми беседками, мостиками и искусственным водоёмом. Журавль был как настоящий, а черепаха странная, так же, как и львы. Я почувствовал, что пора уже и честь знать. В гостях хорошо, а дома лучше и меня потянуло вверх. Туман меня ждал и принял в свои зелёные объятия. Обрато почему-то легче возвращаться, вибрация и звон уже слабее. Я благополучно вышел на орбиту и немного пролетев, попал в переход. Очувтившись дома, начал сразу прокручивать плёнку. Всё произошедшее надо осмыслить, разобрать по полочкам, и кое-что записать. На следующий день я отыскал портреты китайских императоров и сразу узнал его. Это был император династии мин ЧжуЦичжэнь. На портрете он выглядел очень блекло. Видимо художник не смог передать всю силу этого человека и этот испепеляющий взгляд.

Энергетическая совместимость.

Ещё хочется сказать, как люди разного пола взаимодействуют и сходятся друг с другом. При наблюдении за людьми я сделал кое-какие выводы.

При помощи бамбуковой палочки я определяю, какие потоки присутствуют в человеке и силу этих потоков. Интересно, что мужчина и женщина выбирают друг друга, подсознательно учитывая направленность потоков, даже не подозревая об этом. Почему тихой девочке нравится сорванец, а разбитной девице – «ботаник»? Чтобы уравновесить потоки, люди выбирают друг друга с противоположно направленными потоками. А если этот принцип нарушен, - пара очень быстро распадается. Часто, внешняя весёлость человека и его маска на людях, не отражает его внутреннее содержание. Из-за этого и совершаются ошибки. Если человек не играет и остаётся самим собой при любых обстоятельствах, процесс «парообразования» протекает практически безошибочно, хотя никто палочкой друг друга не проверяет. Но, если бы дело было только в этом, было бы проще что-то прогнозировать. Многие определяют кармические долги. Если человек в прошлой жизни имеет кармический долг, то в этой жизни, подсознательно старается его вернуть, а это можно сделать только при совместном проживании. Есть пары, которые разминулись во времени и в этой жизни им уже не суждено встретиться, хотя он, или она, будут продолжать искать свою половинку.

Так говорят в народе: две половинки. Две половинки чего-то целого, а чего? Это две половинки, которые могут создать кольцо силы. Я уже описывал ранее, как мне довелось однажды быть в кольце силы. Это незабываемо. И люди подсознательно ищут друг друга, чтобы составить это кольцо, но это бывает очень редко. И если даже, они найдут друг друга, то надо быть чистыми и готовыми к этому, чтобы создать энергетическую гармонию. Те, у кого это получилось, после окончания жизненного пути, переходят в другой мир. Как правило, такие пары умирают в один день. Как-то мне показали этот мир, но я там долго не задержался. В этом мире все счастливы. Его обитатели живут парами и никогда не расстаются. Здесь нет стариков, все молоды и красивы. Вокруг каждой пары свечение, общее для двоих и у всех на лицах выражение безмерного счастья. Одеты они в лёгкие туники. Этот мир очень красив: реки, горы, леса пронизаны прекрасным светом. Но это тонкий мир. Они меня видят, улыбаются и занимаются своими делами. Я им нисколько не мешаю, но никто даже не пытается со мной заговорить. Видимо им это не нужно. Им и без меня хорошо.

Порталы.

Порталы разбросаны по всей территории Земли. Я знал это, и находил их, и путешествовал через них, но никогда не видел, как они действуют на физический мир. И однажды мне показали, как это происходит. Портал постоянно не открыт,

а когда он открывается и закрывается, с какой периодичностью и есть ли она вообще, я не знаю. Как-то раз, я посмотрел на это со стороны, не проходя в него.

Запустили меня на орбиту. Лечу на юг в сторону Москвы и начинаю снижаться. Москва остаётся правее и чуть сзади. Значит я на юго-востоке где-то в пригороде Москвы. Спускаются сумерки, почти приземлился, какой-то городок, поплыл над автомобильной дорогой, параллельно слева идут рельсы. Читаю дорожный знак: конец населённого пункта Лыткарино. Справа стела с одноимённым названием. Проследовал дальше, ничем не примечательная дорога. Железка уходит влево, а я продолжаю свой путь. Движение не интенсивное, и от городка я пролетел километра два, три. Слева оградка и фотография. Ещё немного и остановился. Ранняя осень, недавно прошёл дождь, в воздухе пахнет грибами и свежестью, сумерки. Жду и наблюдаю за обстановкой. Всё как обычно, по дороге проезжают машины, асфальт влажный.

Вдруг, на дороге, в пятидесяти метрах от меня, начало расплываться розовое пятно, которое постепенно становилось красным. А вокруг начал сгущаться туман с салатным оттенком. Сквозь него проехала машина и помчалась дальше. За тем посередине красного пятна асфальт, как будто треснул. Из этой трещины вырвался вверх ослепительно белый луч, вокруг которого образовалось белое свечение. И тут в попутном направлении, мимо меня проехала машина. Она левым боком зацепила светящееся пятно, машину занесло, водитель попытался её выровнять, её занесло в другую сторону. Со второй попытки машину удалось выровнять, и она остановилась и заглохла. Свечение погасло, но туман не рассеялся. Во встречном направлении проехала фура. Водитель легковушки начал заводить машину, она не заводилась. Он вышел из неё, посмотрел в мою сторону, закурил. Туман начал рассеиваться и через минуту совсем растаял. Докурив сигарету, водитель сел в машину, она завелась и поехала дальше. Туман рассеялся окончательно, а пятно на асфальте постепенно начало бледнеть. Я начал подниматься вверх, уже почти стемнело. Пролетел мимо Москвы и проследовал в сторону дома.

Это был портал, который открывается кратковременно. И он опасен для человека, который окажется в этом месте в это время. Мы не знаем, с какой периодичностью он открывается, и есть ли какая-то периодичность. Но те силы, которые меня туда привели в этот момент, знали это. Значит, открытие происходит не спонтанно, а подчиняется каким-то законам.

Параллельные миры.

До сих пор я не верил, что есть параллельные миры. Сколько летал, а с этим не приходилось сталкиваться, хотя до этого путешествовал в реальном времени по тонкому миру и во времени. И всем говорил, что, если мне они не встречались, значит их просто нет. Но уже в процессе написания этой книги, мне показали, что я не прав. И всё равно, у меня в голове всё это не укладывается. Не могу я

представить, как эти миры существуют рядом с нами, а мы их не видим. Или мне и не показывали этого потому, что моя «крыша» ещё не готова к восприятию ещё и этого.

Вчера, уже привычно, я оказался на орбите. Опять тот же маршрут, что и в прошлый раз: левее Москвы и снижение. Места знакомые, неоднократно здесь бывал. Вот Коломна, Рязань. За Рязанью резко пошёл вниз. Этот городок не знаю, как называется, пролетел над Окой. Небольшой посёлок, домики разбросаны, как маленькие хуторки (утром я посмотрел по карте название этого посёлка, - Шатрище). Завис над холмом. Интересное место: вроде бы овражек с холмами. Но уж больно они какие-то правильные. Один вообще на пирамиду похож. Как будто очень давно здесь что-то было, и быльём поросло. Снега совсем мало, только в овражке. У нас дома навалило, ну, вам по пояс будет. Зимы пошли тёплые. Место не хоженое, следов нигде не видно. Опустился в овраг. Моё внимание привлёк большой валун, свет от него исходит ярко-фиолетовый и марево над ним, как будто воздух дрожит. А в ложбинке между холмами туман зеленоватый поднимается. Переместился в эту ложбинку, и всё потемнело, как будто затмение солнца. Продвинулся ещё несколько метров, и опять стало светло. Я смотрел вокруг себя и не мог понять, что произошло. Всё вроде то же, но всё-таки что-то не так; было много снега, и снег имел какой-то сиреневатый оттенок. Взглянув на небо, я понял, почему снег имеет необычный оттенок. Само небо имело слегка сиреневатый оттенок. Я поднялся из оврага наверх и так и застыл. Если бы я имел челюсть, пришлось бы её придерживать, чтобы она не отвалилась. Вдоль берега реки протянулся город. Купола церквей отливали золотом, разноцветные дома гармонично вписывались в этот пейзаж, гужевые повозки не спеша ехали по дороге. Справа вдали виднелся ещё городок примерно такого же вида. Я начал перемещаться в сторону города. Справа от города видны были поля, разграничивали которые ровные лесополосы. Что на них росло, в данный момент невозможно было просмотреть, всё было закрыто снегом. Кое-где по полям были разбросаны стога соломы. Приблизившись к дороге, я рассматривал большие сани, запряжённые двумя лошадьми. На них сидел крепкий мужик, в тулупе, шапке, валенках. Борода и усы у него были покрыты инеем. Позади него на санях лежала курковая двустволка, а все сани были загружены небольшими мешками, деревянными ящиками и ровными тонкими дощечками. Мужичок меня не видел, напевал какую-то песенку на русском языке. Лошади трусили по дороге, изредка пофыркивая. Это был, несомненно, физический мир, но как это возможно? Обогнав его, я устремился к городу. Мне навстречу попались сани, запряжённые тройкой лошадей. Эти сани были красивые, лошади покрыты яркими, разноцветными попонами. В санях на сиденьях друг напротив друга расположились две пары молодых людей. Они смеялись, громко разговаривали. Кучер тоже был одет ярко и красиво. Звон мелких колокольчиков под дугой центрального коня, наполнял морозный воздух звоном. Обогнал я ещё одни сани, которые везла одна лошадь. На ней была сложена замороженная рыба. Почти весь груз был накрыт дерюгой, но не до конца, и сзади можно было видеть, что это рыба. Только в детстве я видел сани и лошадей, и даже несколько раз катался в санях, и поэтому вся эта картина будила во мне какой-то детский восторг. С этим

позитивным настроением я приблизился к городу, у которого не было никаких стен, заборов и решёток. Он встретил меня переливами колокольного звона. Эти волшебные звуки пронизывали меня насквозь и были очень приятными. Дома и домики были сложены из кирпича и раскрашены в разные цвета. Все окна были без верхних перекрытий, и имели арочную форму. Широкие улицы, на которых было много людей. Люди все опрятно одеты. Я не большой эксперт в одежде и могу только сказать, что примерно так одевались в девятнадцатом веке. Пролетая по улицам, я нигде не заметил нищих или плохо одетых людей. Все улыбались, смеялись и разговаривали. Так я долетел до рыночной площади. Она ничем не отличалась от того, что я видел в старых фильмах. И чай наливали желающим из больших самоваров, и блинчики с пылу с жару... Я завис над длинным прилавком, где продавали рыбу: здесь были осетры, щука, окунь, лещи и ещё какая-то мелочь. Но не рыба меня заинтересовала, а чем люди расплачивались. Монеты, но мне незнакомые. Маленькие серебряные монетки, большие серебряные, медные, разной величины и золотые, тоже небольшие. И странно было то, что никто не торговался. Очевидно, цены здесь были фиксированные. Блинчики я не стал пробовать и поплыл дальше. Улица заворачивала влево. Очень уютный городок; все дома сложены очень аккуратно и, кажется, нет двух домов, похожих друг на друга. Улица заворачивала к церкви, к которой примыкало ещё несколько зданий. Люди подходили к парадному крыльцу, крестились и проходили. Но крестились они двумя перстами, как староверы. И тут я заметил старца, который стоял справа от крыльца, поодаль и смотрел прямо на меня. Он был одет в серую, грубую рубаху, штаны и был босой. Смотрел он на меня с ироничной улыбкой и как мне показалось с сочувствием. Я завис, как старый компьютер, не зная, подойти к нему или лететь дальше. Но он поднял руку и поманил меня пальцем. Опасности я никакой не ощущал и не задумываясь, подплыл к нему. Критически посмотрев на меня, сказал:

– Что? Ходить ещё не научился?

Голоса не было. Говорил он телепатически, значит был тоже в тонком теле. Я сразу ответил ему:

– Да мне вроде и так удобно.

– Тебе-то удобно, а если попал к людям, то и ходить надо по-людски. Пошли ко мне в гости, а то простынешь, чего доброго. С чувством юмора у него было всё в порядке. Он развернулся и повёл меня мимо церкви к большой кирпичной постройке. Я смотрел ему в спину и понимал, какой плотности у него тонкое тело. На снегу отпечатывались ступни его босых ног. Ему было, по крайней мере, лет пятьсот. И сила духовная у него немалая. Я, так же как он, пытался идти по земле, но я действительно этого не умел. Это было трудно. Надо дома потренироваться, неудобно перед старцем. Мне шестьдесят с небольшим, а пятисотлетний старик меня учит ходить. Да и следов после меня, как я заметил, практически не оставалось. Лёгкий, ещё не нарастил мышечную массу тонкого тела. Мы подошли к двери и прошли сквозь неё, проследовали по длинному коридору, где в самом конце повернули направо. Пройдя ещё одну дверь, оказавшись в небольшой

комнате, где кроме стола со стульями, двух кроватей и двух тумбочек, ничего не было, старец показал мне на стул:

– Садись, отдохни с дороги, устал небось.

Он явно надо мной издевался, но так, по-доброму, не зло.

– Что? С другого мира пожаловал? Я ещё у оврага тебя приметил. Бывал я в твоём мире, злой он. Был злой, а стал ещё злее. Раньше убивали, чтобы прокормить семью, а сейчас с жиру убивают. Когда уже Божий суд наступит? А тебе нравится наш мир?

– Я тут недавно, но мне кажется, что здесь все счастливы, но также не может быть?

– Почему не может? Много лет назад прижали нас крепко. Веру нашу растоптать хотели. Ушли мы с насиженных мест. В овражке том на привал определились. Я тогда ещё молодой был, жена со мной беременная, да с полсотни людишек с деревни нашей. И начал я молиться перед сном. Просил я Бога, чтобы защитил нас от преследователей и дал нам пожить спокойно да счастливо. И случилось чудо великое: Мир перевернулся, зашаталось всё. И услышал я голос, зовущий меня. Поднялся я на холм и увидел большой крест на этом месте, где сейчас этот город стоит. И сказал мне голос:

– Идите туда и стройте себе город.

Я быстро поднял всех и привёл сюда, тут мы город и заложили. И никто нас больше не нашёл. Много уже воды утекло, мы уже почитай десять городов построили. Люди прибавляются. А я тут с монахом Кузьмой пристроился. Видит он меня, говорит со мной. А больше меня никто не видит. Иногда я ваш мир посещаю, присматриваю, чтобы никто до нас дорогу не нашёл. Тебе можно, приходи в гости. Имени своего, извини, назвать не могу, мало ли что. Да, тебе пора, а то застрянешь тут ещё на сутки.

Я и сам уже чувствовал, что пора и, поблагодарив старца за гостеприимство, вылетел в коридор. Уже некогда было учиться ходить, и я быстро полетел из города в сторону оврага. Добравшись до оврага, внизу я увидел туман. Войдя в него, я не ощутил ни вибрации, ни свиста, а только потемнело на короткое время. А потом опять стало светло. Поднялся я на холм у реки, глянул в сторону города, хотя знал, что его там уже нет.

Сны.

Если летать могут единицы, то сны видят почти все. В основном, люди просто являются участниками событий, происходящих во сне. Это называется – сон созерцание. Во сне часть сознания человека оказывается в тонких мирах. Там

энергии намного быстрее, чем в физическом мире и то, что происходит там, потом произойдёт и здесь. Поэтому очень важно во сне, разрешить возникшие проблемы в свою пользу. Это возможно, если во сне мы сознательны и имеем нужное количество энергии для действия. В тонком мире не имеет значение, какой у вас вес в обществе или какая сумма у вас на счету в банке. Там имеет вес только энергия. Наличие энергии позволяет справиться с любой ситуацией во сне. А значит и в физическом мире всё будет гладко. Если вы не справились с ситуацией во сне, сбежали из него и проснулись в холодном поту, значит и в жизни тоже произойдёт что-то, с чем вы не справитесь. Надо настраивать себя на сон и относиться к нему серьёзно. В тонких мирах другие ценности. Это - духовная сила. Тогда человек не будет убегать, а даст отпор любым атакам на него, да ещё защитит своих близких и знакомых.

Я не сновидящий от природы, у меня другое предназначение. Но если что-то снится, мне приходится в этом участвовать. Не всегда получается справиться с ситуацией во сне, но я нашёл выход. Просыпаясь, надо проанализировать все, что было во сне и если что-то меня не устраивает, я настраиваю себя на какие-то действия и представляю то место, где надо появиться во сне. С этим и засыпаю. Оказавшись в нужном месте, я перекраиваю ситуацию по своему сценарию. Всё это нужно для того, чтобы потом в жизни не произошло ничего негативного. Если человек научился этому, он может значительно облегчить свою жизнь в физическом мире и даже кардинально изменить её.

Например: человеку снится, что он идёт по лесу и его кусает змея. Он проснулся, сделал анализ, настроил себя, представил это же место, но чуть раньше по времени, и опять заснул. Теперь он знает, что змея где-то здесь и при её появлении надо просто внимательно на неё смотреть. Не надо убивать её, потому что это проблему не решит, она возникнет в другом виде. Наш взгляд обладает энергией. Под его действием змея может превратиться во что-то другое, безопасное, или просто уползти. Когда человек справляется с этой ситуацией во сне, то уже в физическом мире с ним не произойдёт какой-то несчастный случай, который ранее был возможен.

В основном, люди начинают разгадывать сны, трактовать их. Не надо заниматься этим. Это никому ненужное занятие, а во многом и вредное. Это уже произошло в тонком мире, а значит произойдёт и здесь. И если вы что-то разгадали, – ничего не изменит. А если вы изменили ситуацию во сне, она изменится и в физическом мире. Любой сон, который снится, это предложение вам изменить свою жизнь.

За пределами сознания.

Один раз я имел контакт с другим Миром, и было это за пределами нашего сознания. Попробую объяснить. В йоговской практике есть такое понятие, как расширение сознания до размеров вселенной. Это делали многие. Дальше этой, доступной для нашего сознания, вселенной, Нирвана. В Нирване абсолютная

тишина и отсутствие мыслей. Когда сознание находится за пределами нашего восприятия, мысли не могут проникать в него. Я специально не выходил в Нирвану, но было достаточно много случаев, когда она опускалась на меня. Это происходило, когда я просто шёл по улице, и вдруг опускается абсолютная белизна. Не слышишь ни людей, ни машин. Просто иду в этой белизне. Это продолжается минуты три. Там и время отсутствует. Только глядя на отрезок пути, который прошёл в бессознательном состоянии, можешь судить, сколько прошло времени. Я понял, что в этом состоянии не может ничего случиться. Можно смело идти и ничего не бояться. Так вот, один раз я попал за пределы Нирваны. Не знаю, как меня туда занесло. Только оказался я в большом, светлом зале. Люди, славянской внешности, в светлых и золотых одеждах, читали, разговаривали, в общем, занимались своими делами. Я понял так, что это огромная библиотека. По стенам стояли стеллажи с книгами. Я сел на стул возле стола и разглядывал окружающую обстановку. И даже не заметил, как ко мне подошёл сзади человек в светло-коричневом балахоне с золотым теснением в виде каких-то символов. Я повернулся к нему. Он с удивлением посмотрел на меня:

- Ты как сюда попал? Я, неожиданно для себя отшутился:

- Да вот, каким-то ветром занесло.

- И откуда ты?

Я замешкался, думая, как ему объяснить. Представил землю, и только хотел открыть рот, как он меня опередил.

- А, понятно. Как у тебя это получилось? Я сам не знал, как это получилось, и поэтому промолчал. Он улыбнулся, и я понял, что ему и не надо ничего объяснять, что он читает меня, как потрёпанный букварь. Я спросил его, почему он так удивился, что я попал сюда.

- Видишь ли, эти миры находятся за гранью возможностей вашего сознания. Муравей не может представить, как велика планета, человек не может представить, насколько велик космос. Эти миры находятся за вашей вселенной. Здесь творец – Он.

Я спросил:

- А как его зовут?

- Никак, просто Он потому, что любое имя подразумевает конечность, а Он бесконечен.

Я просто был в шоке. Он поднял руку, и меня как ветром сдуло. Я попал обратно в тело, но ещё долго не мог прийти в себя. Перед глазами стоял этот прекрасный человек с абсолютно правильными чертами лица и удивительно добрыми глазами. После таких встреч «отходняк» длится примерно неделю. Ни можешь думать ни о чём другом, и ничего не замечаешь. Всё происходящее кажется таким нелепым и никчёмным. Такое же чувство переживаешь после посещения Рая, вернее его преддверьев, потому что в сам Рай не пускают. Но даже его преддверья

поражают воображение своим великолепием. Вся растительность: деревья, трава, кустарники излучают необыкновенное зелёное свечение. Каждый листик светится изнутри. Райские птицы поражают своей красотой, и воздух пропитан любовью. Такого счастья нельзя испытать на земле. Такое счастье физическое тело просто не может вынести. Это конечно звучит нелепо, но можно умереть от счастья. Тонкое тело может выдержать такие «перегрузки», если оно достаточно плотное. Я представляю, если священнику сказать, что побывал в Раю. Я представляю его глаза, но даже не представляю, что он мне скажет. Жизнь, настолько удивительна и прекрасна, что и невозможно описать. Жаль, что знают об этом только один процент людей на Земле.

Наркоман.

Вся эта практика несёт в себе много положительных моментов. Один из них – это то, что я перестал бояться смерти. Но всё равно, есть многое, что я ещё должен сделать в этой жизни. И утверждать, что абсолютно страха нет, нельзя. В процессе этой практики, и постоянно текущий по телу поток, укрепляет и формирует тонкое тело. Потом, после того как физическое тело износится, придёт время перейти в тонкий мир. Сформированное и плотное тонкое тело, даёт устойчивость и умножает возможности в тонком мире. А минус в том, что постепенно теряется привязанность к этому миру. Многие становятся не интересными, со многими людьми разговариваешь просто на автомате, потому что эти разговоры кажутся просто пустыми и ненужными. Со временем получают накладку. Когда много времени проводишь в тонких мирах, где время течёт по-другому. Когда быстрее, чем у нас, когда медленнее. Это накладывает свой отпечаток на восприятие времени в физическом теле. Не могу с уверенностью сказать, сколько прошло времени с того или другого события. Но эти минусы, на мой взгляд, несущественны. И есть ещё один самый большой плюс: человек, занимающийся такой практикой, имеет абсолютное здоровье. Его даёт постоянный энергетический поток, который промывает тело и правильная физическая нагрузка, позволяющая потоку свободно работать в теле. В тонком мире я видел души, покинувшие тело, и все они имели разный вид. Совсем не оформленные, в виде светящегося шара, другие более оформлены, имеющие какую-то часть тонкого тела, и только немногие имеют полное тонкое тело. Ну, а плотное и крепкое есть только у человека, который занимался какой-то духовной практикой. Да, к чему я всё это излагаю. Один случай раскрыл для меня ещё некоторые возможности в тонком мире.

Однажды я летел в сторону Урала. С заоблачной высоты уже были видны Уральские горы, но вдруг, что-то изменилось. Я остановился и резко повернул назад. Сразу включился «форсаж», и меня доставили, как я успел заметить, в Подмосковье. В экстренном порядке я влетел в водителя полуспортивного

автомобиля. Автомобиль мчался с бешеной скоростью по трассе. Я сразу понял, что тело мертво, оно было пустым. Душа только что покинула его. И эта ситуация была экстремальной и очень сложной. Руки, в первую очередь мне нужны руки. Машина пока мчится по прямой, но это ненадолго. Срочно нужны руки. Руки почувствовал, но слушаются плохо. Теперь хоть одну правую ногу получить. Просочился в ногу, которая лежала на педали газа. Хорошо, что ещё дорога просторная: две полосы в одну сторону. Если руки кое-как ещё могут подправлять руль, то нога вообще не подъёмная. Как бы её с педали убрать. Если на такой скорости кого-нибудь зацепить, это будет что-то страшное. Неимоверным усилием воли я начал приподнимать безжизненную ногу, скорость потихоньку начала падать. Вот уже сто шестьдесят, сто двадцать, сто. Теперь надо перестроиться в правый ряд. Руки понемногу оживают, включаю поворот, перестраиваюсь. О тормозе можно забыть. Ногу поднять пока практически невозможно. Включаю аварийку. Пусть останавливается сама. Коробка автомат, – остановится. Съезжаю на обочину. Можно немного расслабиться и осмотреться. Что же с ним случилось? Сразу пошли картинки. Наркоман, передоз. Машина уже почти совсем остановилась. Анализирую ситуацию: тело молодое, 18-20 лет, но замученное наркотой. Его можно восстановить и жить в молодом теле. Между тем, машина остановилась, ноги уже оживают, даже мозг оживает. Что делать? Я уже начал думать его мозгом. Решение пришло само по себе. Рядом с собой, на пассажирском сиденье, я увидел светящийся сгусток энергии. Прилетел, голубчик, на готовенькое, подумал я его мозгом. Самое обидное, что потом ты даже спасибо не скажешь. Я представил своё тело, и меня потянуло наружу. Покинуть не тренированное тело оказалось не так-то просто. Я как будто вылезал из болота, вытягивая из липкой трясины, то одну, то другую ногу. С мучением я вырвался из трясины, и у меня еле хватило сил, чтобы добраться до своего пристанища.

Эпилог.

После этого последнего полёта я восстанавливался неделю. Теперь я понимаю, каково душе ютиться в таком грязном теле. Да она просто мучается и изнывает, находясь в таком болоте. Я уверен, что он оклемался и продолжил свой путь. Но не уверен, что он одумается и начнёт жить по-другому. Ну и Бог ему судья. Главное я понял, что такое переселение возможно без промежуточных инстанций, хотя разрешение, конечно, надо спрашивать. Самостоятельно принимать такие решения нельзя. На всё должно быть воля Бога. Даже такое запущенное тело можно восстановить и очистить. Если есть зависимость от наркотиков, то она не в физическом теле, а в сознании. Телу это не надо, оно только страдает от этого. Один раз пережить ломку и всё. Да ведь это вечная жизнь! Память полностью сохраняется и весь твой опыт в прошлом теле, - полностью переходит в новое. Это как снял старый пиджак, выкинул его, одел новый и пошёл дальше. Мозг – это тот

же компьютер; удалил старую информацию, перезагрузил windows, закачал свои файлы и вперёд.

После естественной смерти физического тела, душа проходит длительный период очистки. И когда возвращается опять на землю, всё приходится начинать заново: учиться говорить, ходить; накопление знаний, приобретение жизненного опыта и т.д.

А минуя все эти перетрубаии, можно сразу перейти к самому главному – к жизни, и жизни сознательной. Я так подозреваю, что меня к этому и ведут, и думаю, что работа в этом направлении ещё будет продолжаться. У меня ещё есть много вопросов, которые нуждаются в детальной проработке. В истории было много случаев с заменой сущности, когда человек кардинально менялся и называл совсем другое имя. Но эти случаи носили случайный характер и доказывают, что такое возможно и не более того. С моральной или этической точки зрения, здесь нет никакого криминала, ведь ты спасаешь тело, которое умирает и даёшь ему шанс начать новую жизнь, которая кардинально будет отличаться от прежней жизни. Мне надо выяснить, не нарушает ли это деяние космических законов и не повлечёт ли за собой какого-то наказания? Ведь на всё воля Божья...

Тем людям, которые, прочитав эту книгу, захотят пойти в этом направлении, хочу дать совет. Не передавайте книгу кому-то ещё, а оставьте её у себя. Через неё вы будете подключаться к тем силам, которые меня всё это время вели и учили. А те люди, которые не собираются заниматься практикой, пусть отдадут её тем, кому она нужнее.

У меня уже появился материал для продолжения, но книга уже написана и что-то вставлять сюда, я уже не собираюсь.

Так что, продолжение следует...

Группа в контакте: <https://vk.com/club164266334>